

Опасные путешествия

14 июня, четверг.

Паша сидел в углу кабинета и напряженно смотрел в монитор, когда дверь открылась и на пороге появился щуплый старичок в больших роговых очках и смешной панамке - по-видимому, прямиком из программы о животных. Старичок громко поздоровался и, поймав в прицел Алексея, сидевшего перед Пашей, бодро прошагал к его столу.

Шумно усевшись, он стащил головной убор, обнажив блестящую и обширную лысину: - Меня зовут Федор Никифорович. Я бы хотел отправиться в путешествие, - зачем-то улыбаясь, объявил он.

Алексей, проронив "здравствуйте", оглянулся на Павла. Тот настороженно посмотрел в ответ.

- Федор Никифорович, вы имеете ввиду не совсем обычное путешествие, верно? - спросил Алексей.

Павел напряг скулы: "Леха, да куда ты?"

Старичок зачем-то приблизился к Алексею и перешел на разговор вполголоса.

- Верно. Я бы хотел, знаете, такой особенный отдых. Чтобы не только вокруг было тепло, но и мне, понимаете? - и заговорщически подмигнул.

- М-м, вы хотите отправиться по памятным местам?

Павел сдвинул зубы еще сильнее.

Старичок растерянно захлопал глазами.

- Мне они не памятны - хочу туда, где тепло и... девочки. Понимаете?

"Девочки? Дед, да тебе на кладбище уже пора!" - пронеслось в голове Паши.

Алексей откинулся на стуле и то ли с облегчением, то ли с разочарованием ответил:

- Таиланд, Индия, Египет. Можем предложить тур в любую из этих стран. Отличные недорогие отели, солнце, море и... девушки. И у нас есть сейчас как раз горящее предложение в Тай с вылетом на следующей неделе - 10 дней, все включено, три звезды, 40 тысяч рублей на человека. Вы один собираетесь?

Старичок развел руками и расплылся в широкой улыбке:

- Неужели бы я за девочками с женой поехал?

- Федор Никифорович, понял вас. Ну что, оформляем?

- Да! Надо успевать, пока хожу. Ни разу за границу со времен Союза не ездил - в Риге только был, от завода. А моя-то давеча скончалась, так мы с друзьями выпивали как-то, они и говорят - мол, Федя, а что ты киснешь-то тут? Ты свободный, силы есть, езжай, посмотри свет-то! А я и подумал - а ведь правда. Детей нет, деньги на книжке лежат, что мне с них. Так что оформляйте!

Паша выдохнул и вернулся к своей работе. Второй день он пытался сверстать бюджет на ближайший квартал - удавалось с трудом, и не потому что его постоянно отвлекали, а банально потому что все время получался минус. И это несмотря на сезон.

Он развернулся и посмотрел в окно. Из их маленького офиса на первом этаже бизнес-центра "Морьяк" на Каширской ("Господи, да кто ему такое название-то придумал?! С морем его роднил разве что цвет вывески") вид открывался весьма скудный - тротуар, изрытая ямами односторонняя дорога в две полосы, пара кленов и здание районного МВД напротив. Если подойти к окну ближе, то справа можно будет разглядеть еще и здание местной налоговой и отделение Пенсионного фонда. В остальном - обычные жилые пятиэтажки, которые скоро должны будут каким-то образом отсюда снести. В общем, район ничем не примечательный. Спасала близость метро - вход на станцию "Обрядная" располагался сразу за налоговой.

Паша грустно вздохнул и посмотрел на телефон - пришло сообщение от Ильи: "Будешь сегодня?".

"Да, в 9", - ответил Павел.

Алексей закончил со старичком.

Дверь офиса снова открылась:

- Двери стальные тут можно заказать? - без "здравствуйте" спросила женщина.

- Нет, дальше по коридору! - хором выпалили парни.

- Подождите, я видел, где это. Давайте я вам покажу! - оживился Федор Никифорович, собиравший документы. И проворно выбежал вслед за ней.

- Леха, куда ты спешишь? - убедившись, что можно говорить без посторонних, наконец произнес Павел. - Ну, видишь же, не по адресу он!

- Да ладно, ладно. Не сказал же, все нормально. Что ты так переживаешь все время? - густая шевелюра Алексея качнулась от непонимания.

- Слушай, нам неприятности с этим не нужны. Только по рекомендации. Сами пока не скажут, от кого, ничего не предлагай. Вон, пусть в свой Таиланд к девочкам едут.

- Ты тоже подумал, что ему на кладбище пора? - улыбнулся Леха.

- Да, - процедил сквозь зубы Паша.

Дверь распахнулась вновь - и снова женщина. Другая. Ярко-алая помада украшала ее лицо, как красная икра масленичный блин. Лицо, к слову, как раз размером с него.

- Павел Сергеевич, на этой неделе оплату ждем от вас за аренду. И долг там висит у вас еще за апрель, - с протяжным "аканьем", жуя жвачку, заявила она.

И снова без "здравствуйте".

- Антонина Евгеньевна, мы же с вами договорились вчера на следующую, - Паша не смог скрыть недоумение и раздражение в голосе.

- Не было такого, Павел Сергеевич, - отрезала она и зыркнула по углам кабинета. - А в Египет почему у вас слетать? - добавила женщина и уставилась на Алексея.

- От 25000 на человека, - на автомате произнес он.

- Ой, как дорого все у вас! Понятно, наверное, поэтому и клиентов нет, - резюмировала она и закрыла дверь.

На секунду в офисе воцарилась тишина.

- С ума все посходили. Солнце, что ли, голову им напекает, - пробормотал раздраженно Паша.

- Слушай, а что там с зарплатой? Уже 14-е число.

- И ты туда же. Будет тебе зарплата. На следующей неделе постараюсь. Ты с Пегасом связывался, кстати? Они просили по броням их сориентировать.

Алексей принялся копаться у себя на столе.

- Пегас, Пегас...

Желтый стикер появился в его руках.

- Почти уже. Звоню!

- А Малютину звонил? Он "всплыл"? Как ему тур?

- Блин, еще нет, но позвоню, Паш, обещаю!

- Леха! Да что такое-то? Когда ты себя в порядок приведешь?

Алексей принялся активно прибираться на своем столе, который больше напоминал мусорку - документы, клочки бумаги, разноцветные стикеры, каталоги, маркеры. Из широких зеленых штанов менеджера посыпались деньги, телефон и прочее содержимое карманов. Взболтать, но не смешивать - это не только про стол Алексея, это про него вообще.

- Ты в голове своей порядок сначала наведи!

- Будет, будет порядок, все будет в ажуре. Слушай, Паш, а что ты наши памятные туры так дешево отдаешь? По десятке всего. Это ж реально бомба. Такого нет нигде. Оно может стоить вообще миллионы. Даже долларов. Жили бы припеваючи. А?

Паша выключил компьютер и открыл ящик в своем столе - на дне лежали бутылка с водой, наушники и два полиэтиленовых пакетика с приклеенными бумажками с надписями "15" и "150". Павел взял ту, на которой было написано "15", воду, наушники и накинул курточку, собираясь выходить.

- Ни к чему это. Считаю это простым хобби.

- У нас, кстати, таблетки заканчиваются. Ты в курсе?

- Да, заеду сегодня. Договорились уже. А где Кристина?

- С ребенком дома сидит. Заболел он у нее.

- И за что я вам, бездельникам, плачу зарплату?..

- Так не платишь же!

- Молчи давай. Сказал же, будет, - ответил Павел и вышел из офиса.

В коридоре у стенда с рекламными предложениями, рядом с их дверью, он едва не сбил с ног молодого человека в стильном черном пальто (И как ему не жарко? Лето же на дворе!) и длинными черными волосами, аккуратно зачесанными назад. Около 30, чуть моложе Паши, хотя выглядит, наверное, старше своих лет. Лаковые черные туфли, элегантные брюки в тонкую светлую полоску. "Что вообще такие люди здесь делают?" - подумал Павел.

Молодой человек перебирал листовки с горящими турами.

- Простите, - извиняясь, улыбнулся Паша.

- Ничего, ничего, все хорошо - ответил молодой человек. - А вы из "Эллады"?

- Верно, - желая продолжить движение, ответил Паша. - Хотите в отпуск?

- Если честно, да. Поможете?

Павел снова улыбнулся.

- К сожалению, уже убегаю. Мой коллега, Алексей, сейчас в офисе, он вам поможет. А-а, давайте я вам еще визитку свою дам. Вот, - Паша достал из кармана своих джинсов слегка помятую визитную карточку. И вот буклетик наш еще возьмите.

И взял цветной буклет со стенда.

Вообще все эти действия со стороны выглядели, наверное, нелепо. Дурацкий день.

- Я знаю, кто вы, Павел, - учтиво ответил незнакомец. - Но все равно спасибо. С

Алексеем обязательно обсужу варианты досуга!

Паша несколько замешкался, сведя брови.

- Ваше лицо кажется мне знакомым. Где я мог вас... А впрочем... Еще раз извините.

Счастливо! - все-таки бросил он и, не дожидаясь ответа, зашагал по коридору к выходу из здания.

По пути Паша открыл пакетик, отправил в рот одну таблетку, запил ее водой и посмотрел на часы.

Перед самым выходом он остановился, постоял так некоторое время. Затем достал телефон и отправил сообщение: "Привет, Макс. Как дела?". Потом подключил наушники и, перебрав несколько треков, остановился на "Spiller - Groovejet".

Нажав на "плей", Павел распахнул дверь.

Пропустив выходящих из кафе посетителей, он вошел в помещение и посмотрел на самый дальний от входа столик - за ним сидел молодой человек в песочной рубашке и кофейного цвета жилетке и девушка в изумрудном платье-футляре. Павел зашагал к ним. Задержавшись у кассы, крикнул им:

- Вы уже взяли поесть?

- Да! - дружно ответили они.

Павел взял поднос и накидал на него тарелки с едой. Следом поставил кружку с чаем и расплатился.

- Привет! Ты что-то долго сегодня! - начал молодой человек, помогая Паше сгрузить блюда на стол. - Мы с Олей уже переживать начали.

- Здорово, Макс! - Паша плюхнулся на сиденье. - Да внеплановая операция. Пришлось повозиться.

- Но все хорошо? - обеспокоенно спросила Ольга и прижалась к Максиму, сидевшему рядом.

- Да, жить будет. Думаю, всех нас переживет.

- Милый, ты помнишь, что мои похороны должны пройти весело? - Ольга повернулась к Максиму и, посмотрев на него снизу вверх, провела рукой по его волосам - она была, наверное, по плечо своему спутнику, и разница в росте была заметка, даже когда они сидели.

- Господи, что ты за ерунду несешь! Ну какие еще похороны? Думать даже об этом не хочу! - деланно брезгливо ответил тот и прижал девушку. - Паш, почему мне досталась такая жена?

Павел улыбнулся.

- Самая лучшая жена на свете, мне кажется!

- Вот! Спасибо, дорогой, за поддержку! Нет, я хочу, чтобы на моих похоронах играло

что-нибудь такое, под что вот совсем нельзя грустить, - Оля задумалась.

- AC/DC, "Back in Black", - иронично заметил Максим.

- Хм, а почему бы и нет? - Ольга обрадованно подняла указательный палец вверх. - Все, решено! Паша, ты свидетель - мы договорились!

- Так, всё, никаких больше обсуждений похорон, - Макс отхлебнул стоявший перед ним кофе. - Лучше скажи, когда мы увезем в деревню твой шкаф, который ты уже неделю освобождаешь от ненужных вещей?

- Там все нужное! - чуть с обидой ответила Оля. - Ладно, на этой неделе закончу.

Паша доел салат и посмотрел в широкое окно, около которого они сидели - отсюда открывался отличный вид на широкий проспект, начинавшийся от мединститута.

- У вас что нового? Закон и порядок торжествует?

Его знакомые рассмеялись.

- Мы работаем над этим. Чистим Авгиевы конюшни. Кстати, дорогая, а что ответила управляющая по нашему запросу? По делу Штин? С утра забегался, забыл тебя спросить.

- Ой, да там обычная отписка, - ответила Оля и достала из сумки лист бумаги. - Вот, посмотри.

Максим взял в руки документ и пробежался по нему глазами, бормоча что-то себе под нос.

- Да. Чистой воды. Но это же нам на руку?

- Конечно! Колышев будет дело рассматривать. Помнишь? Он нормальный.

Максим закивал и передал лист жене.

- Очень!

- Ага. У него такие отписки роняют забрало.

- Что за дело? - поинтересовался Павел.

- Бабушку с внучкой хотят выселить. Накопился долг, но у них это единственное жилье, плюс имеется инвалидность. Они предлагали график погашения, но управляющая не идет навстречу и ничего не желает слушать. Бычье, извини за прямоту. Но мы такие дела любим, - довольно ответил Макс. - Так, солнце мое, нам пора. Нас же Короленко ждет, а к нему через весь город ехать.

Максим с Ольгой принялись собираться.

- А это в какой стороне? - спросил Павел.

- Красногорский район.

- Погодите, я тогда с вами! - Паша быстро затолкал в рот остатки обеда и запил чаем.

Попрощавшись с персоналом и поблагодарив за обед, они вместе вышли из кафе.

- Кстати, ты помнишь, что обещал скинуть мне эту мелодию? - спросила Оля.

- Какую?

- Которая сейчас играла.

- Пока ели? Spiller? Да, точно. Сегодня же скину!

Павел посмотрел на часы: 21:15. Илья опаздывал. Впрочем, как и всегда. Он пришел, когда не было и половины девятого. Устав ходить в ожидании по тротуару вдоль дороги, Паша теперь сидел на скамейке в аллее перед Институтом имени Пирогова. Солнце клонилось к закату, наполняя воздух оранжевой пылью своих лучей. Сирень еще цвела, ее кусты заполняли цветом и зеленью все пространство вокруг. Несмотря на поздний час былолюдно - студенты не торопились расходиться по общежитиям. Павел сам был не прочь побыть здесь подольше. В завершении этого дня он решил отключиться и забыть обо всем, что сегодня происходило. Он выглядел спокойным и немного задумчивым.

Зазвонил телефон - увы, надолго отключиться не получилось.

- Слушаю.

- Где ты пропадал? Я звонил тебе раз пятнадцать! - это был Алексей. Недоумение или, скорее, нетерпение в голосе.

- Что случилось?

- Не поверишь, кто к нам заходил! - теперь радость. Радостное нетерпение.

- И кто же?

- Огородников. Младший.

Пауза.

- И?

- Огородников, - еще раз повторил Алексей.

- Леха, да не глухой я. Что дальше-то?

- Ёлки, это сын нашего Огородникова. Главы "НМЗ". А это был его сын. А у сына тоже какой-то бизнес большой. ИТ-компания. Одет стильно - черное пальто. Не знаю, правда, как ему в нем не жарко. Сам такой красивый весь.

- Погоди. Черное пальто. Волосы назад еще зачесаны?

- Ага.

- А-а, припоминаю. Вот, значит, где я его видел... - задумчиво протянул Павел, почесывая подбородок. - В "Секрете" писали про него с месяц назад. Что ему нужно было?

- Про Турцию спрашивал.

- Брось, Леха, какая Турция? Да одни его туфли стоят как две Турции. Барбадос или дайвинг на Большом барьерном рифе - как минимум.

- А что он не человек что ли? У богатых, знаешь ли, свои причуды.

- Так ладно. С ним понятно. Ты чего звонил-то?

- Да просто сказать.

- Пятнадцать раз?

Павел повернулся в сторону тротуара в конце аллеи и смотрел на закат.

- Ну да. А, забыл. Дозвонился до Малютина.

- И? Не потеряли его?

- Все хорошо, он доволен. Сказал, еще придет. Не, он на работе сказал, что по семейным делам нужно отлучиться, а семье - что наоборот по работе. День же всего - никто ничего не заподозрил.

Пашу похлопали по плечу. Он повернулся - перед ним стоял щупловатый парень лет двадцати с небольшим, в медицинском халате и очках. Взъерошенные волосы, серые от пыли ботинки.

- Все, мне пора.

Паша положил трубку и, поднявшись, пожал протянутую руку.

- Привет, Илюха. Чего опаздываешь?

Илья скривил лицо.

- Да у нас днюха там. У завкафедрой. Отмечали.

- И как?

- Отмечают еще. Поесть, выпить, да поболтать - вот и весь день рождения.

Илья стоял чуть сгорбившись, с легкой ухмылкой на губах.

- Ясно. Принес?

Илья пошарил в больших карманах и достал три полиэтиленовых пакетика с белыми таблетками внутри. На каждом из них были написаны числа.

- Так, это стандартные - этот на 15, этот на 150. А вот этот, это новый вариант. У меня получилось поколдовать с азотистыми основаниями и поднять активность до 750.

- До 750? Ого.

- Да. Плюс-минус по моим прикидкам. Честно, времени толком испытать не было, но мыши вроде живые. Обычный сколько не употребляй, больше суток не выйдет, ты же знаешь. А этот должен работать дней пять. Но это на твой страх и риск. Я за него деньги не возьму. Просто интересно самому стало, как его улучшить. Вроде получилось.

Паша взял таблетки и засунул в карман. Из другого достал деньги.

- Как обычно?

- Ну, да, конечно.

Он отсчитал пять тысячных купюр и воровато оглянулся по сторонам.

- Слушай, мы с тобой тут таблетки какие-то друг другу за деньги передаем, причем в открытую, и каждый раз, как это происходит, я думаю, как бы нас не загребли. Давай другое место выбирать будем.

Илья уверенно засунул купюры в карман брюк.

- Не бойся. Я тут уже всех знаю. Они сами сюда иногда за тем же приходят. Ну, не совсем за тем же.

- Кто? Сотрудники милиции?

- Ну, да.

- Жесть какая! - Павел присвистнул. - Ладно. Продолжить отмечать пойдешь?

- Не, по-тихому слиняю. Да мама уже пять раз позвонила, сейчас подъедет за мной водитель, в офисе ей что-то от меня надо. Больше времени уже у нее провожу, чем здесь.

- Понятно. Как здоровье у Татьяны Леонидовны?

- Железной леди болезни не страшны, - проиронизировал Илья.

- Ты ей, кстати, не думал о своих разработках рассказать?

Илья отшатнулся.

- С ума сошел?! Да она меня прибьет за это.

- А коллеги? Так и не посвятил?

- Не. Про мой диплом они, конечно, в курсе. А это - это же я так, для себя. Да я и не хочу их в это посвящать - мне ж это все потом и не понадобится. Полгода еще балду попинать, и все.

- Эх, Илья, светлая голова у тебя. Продолжил бы, как отец. Глядишь пользу бы принес человечеству. Изобрел бы лекарство от Альцгеймера или с эпилепсией бы лучше справляться начали.

Но Илья отмахнулся.

- Это ж работать надо! - протянул, смеясь он.

Метрах в двадцати от них на обочине остановился черный "лексус". Он посигналил и мигнул фарами.

- О, это за мной.

- Ладно, береги себя.

Парни пожали друг другу руки, и Илья трусцой направился в сторону машины. Паша проверил телефон - сообщений, кроме уведомлений о пропущенных звонках, ни от кого не было.

15 июня, пятница.

"Затопили соседи, буду после обеда" - пришедшее утром сообщение от Алексея не предвещало в этот день ничего хорошего. Ну, класс, нечего сказать!

Паша бухнулся в кресло и проверил время: начало одиннадцатого. Стоявшая в кабинете тишина с одной стороны позволяла расслабиться, с другой - означала, что нет клиентов. Он провел по волосам, шумно выдохнув. Затем, как будто вспомнив, потянулся к ручке окна. "Чтобы подышать пылью". По крайней мере, теперь комната наполнилась ровным шумом, создавая ощущение действия.

Павел вновь открыл файл с расчетами. Погрузившись в него, он не сразу обратил внимание на стук в дверь. Пожалуй, только после второго раза. "Зачем вообще было стучать? Открыто же".

- Да-да, открыто! - крикнул он.

Дверь скрипнула, и на пороге появился вчерашний гость - господин Огородников-младший. На этот раз пальто было серым в мелкую клетку с оттенками коричневого. Лаковые черные туфли (вчера были другие), ослепительно-белая рубашка. В руках - черная кожаная сумка с блестящей металлической фурнитурой.

- Здравствуйте, Павел! - не громко, а словно извиняясь за вторжение, произнес гость. Приятный тембр, вежливость и тепло в голосе.

- Да, добрый день... - Павел встал с кресла, протягивая руку.

- Сергей.

- Да, Сергей, точно. Прощу, - Паша указал на стул рядом со своим столом. - Ну, как определились с курортом? Кемер? Мармарис?

Сергей посмотрел прямо в глаза Паше. Пронзительный голубой взгляд. Такое странное выражение лица, ровное, казалось бы, доброжелательное, уверенное, но как будто с той стороны в него изо всех сил колотил кто-то, крича "Помогите!".

Паша заставил себя перевести взгляд на монитор.

- Павел, вы же понимаете, что я приходил не за этим.

Паша перестал сидеть прямо и облегченно откинулся в кресле. Теперь он скрестил пальцы и, хитро улыбаясь, смотрел на своего собеседника.

- Конечно, понимаю. Итак?

Пауза.

- Скажите, как это у вас происходит?

- Происходит... что? - торопиться было ни к чему.

- А, простите. Сейчас. Мне порекомендовал к вам обратиться Трофимов Анатолий Иванович. Мы с ним... не сказать чтобы большие друзья, но доверяем друг другу. В гольф играем вместе. Он был у вас. Месяца три назад. Помните?

Павел сидел неподвижно.

- Продолжайте.

- И он сказал, что в вашем туристическом агентстве вы занимаетесь не только простым туризмом, если его можно так назвать. Но можете отправить человека на некоторое время... в его собственные воспоминания. Я бы хотел сделать то же самое.

Зазвонил телефон. Не сводя глаз с Сергея, Паша поднял и положил трубку. "Господи, вот он, клиентский сервис! Ох, нехорошо." - подумал он про себя.

- Так как же это происходит?

Паша набрал воздух в грудь. Теперь можно.

- Это должно быть яркое воспоминание. Как вы проводили время с друзьями или семьей, например. Часто выбирают места и события из детства. Или события, которые хочется пережить вновь. Что-то эмоциональное. Поездки, рождение детей, что угодно. Как правило, что-то летнее, теплое, позитивное. Вы определяетесь с событием, мы вместе с вами подбираем триггер...

- Триггер?

- Да, спусковой механизм. Нужен предмет, фотография, часто - музыка или аромат - что-то, что напоминает вам именно об этом событии или периоде в жизни. Затем - это уже наше ноу-хау - вы принимаете специальный препарат, он безвреден, не волнуетесь. Мы запускаем триггер, и, в общем, все.

Сергей слушал внимательно. Словно ему объясняли маршрут безопасного прохода по минному полю.

- Скажите, как надолго это?

- Как долго длится?

- Да.

Паша закинул ногу на ногу.

- Зависит от многих факторов - яркости воспоминания, активности препарата. В нашей практике - от нескольких часов до суток. Поскольку все это весьма необычно, то и такого времени оказывается вполне достаточно.

Пауза.

- Мне нужно больше, - уже без улыбки произнес Сергей.

- Больше? - Павел поднял брови. - Сколько?

- Неделя.

- Неделя?

Повторяться господин Огородников, по всей видимости, не любил, поэтому оставил вопрос без ответа.

Павел напрягся.

- Потребуется препарат с очень большой активностью...

- С этим какие-то проблемы?

Пауза. "Илья, ты просто чудо!".

- Никаких. Неделю не обещаю, но дней пять у вас будет.

- Хорошо. Сколько это будет мне стоить?

Снова пауза. Паша скосил взгляд на ноутбук. "Финансы Эллады.xlsx", ячейка М34, значение "Итого" выделено желтым: минус 267 тысяч рублей. Павел перевел взгляд обратно.

- 300 тысяч.

На лице Сергея проступило легкое удивление. Паша почувствовал, как у него самого подскочил пульс. Оба старались не показать свои эмоции.

Павел решил сразу снять возможные вопросы.

- Уникальная технология, вы же понимаете. Вам никто такого и нигде не предложит.

Пауза.

- Хорошо.

"Вот так просто? Ладно."

- Вы ведь наверняка уже выбрали событие, я прав? - продолжил Павел. Его предположения пока оказывались верными.

Сергей утвердительно кивнул.

- Что это за событие?

- Хотите знать?

- Господин Огородников...

- Сергей.

- Да, Сергей. Это ведь не совсем простое дело. Не простуду вылечить, и не в магазин за хлебом сходить. Мы все равно проводим оценку воспоминания, насколько оно подходит - от этого нередко зависит успех мероприятия.

С некоторой грустью Сергей посмотрел в окно. Прошло несколько секунд.

- Хорошо. Это знакомство с моей женой. Точнее, то время, когда я водил ее на свидание.

Павел скосил взгляд на руки. Его гость заметил это и добавил:

- Не ношу сейчас кольцо - оно постоянно давало какую-то аллергическую реакцию.

- Вы до сих пор вместе?

- Да.

- И у вас все хорошо?

Сергей чуть наклонился вперед и, оглядывая собственные брюки, принялся их поправлять.

- Это личные вопросы. Мне кажется, я не обязан на них отвечать. Но да, у нас все хорошо.

- М-м, зачем же вам тогда отправляться в тот момент, если вы и сейчас...

- Просто это памятный момент, вот и все, - Сергей чуть повысил голос. - Хочется добавить позитива, его не бывает мало.

Паша свел брови. Его гость закончил сомнительную процедуру.

- Ясно. Мы посмотрим, что можно с этим сделать.

- Посмотрите?

Павел почувствовал смятение в голосе посетителя.

- Да, обычно мы вместе с клиентом собираем более полную картину, подбираем триггер. В общем, требуется подготовка, поэтому это стоит столько...

- Триггер я уже выбрал. Это... одеколон, которым я тогда пользовался.

- Зачем тогда задавали все эти вопросы, если все знаете и так?

- Просто хотел услышать ответы от первоисточника, - Сергей улыбнулся.

- Ну, тогда осталось внести оплату и выбрать день...

- Я хочу сейчас.

Пауза.

- 350.

Пульс снова подскочил.

- Простите?

- За срочность.

Сергей прищурил левый глаз, улыбнулся и полез в свой портфель.

- Вам бы хирургом работать - вы быстро соображаете и у вас железные нервы!

"Да, разумеется".

Сергей достал из сумки четыре пачки денег. Одну из них он пересчитал и оставил себе половину. Остальные выложил на стол.

- Проверьте.

- Не нужно, я вам верю.

Пауза.

- Итак?

- Одеколон при вас?

Гость снова полез в портфель и достал флакон - Chanel Egoiste Platinum. "Хороший выбор".

- Оставьте ваш телефон. Для связи. Мы обычно связываемся с клиентами после... ну, вы понимаете. На всякий случай.

- Хорошо. Можно?

Сергей взял со стола листок бумаги и написал на нем номер.

Павел кивнул. Потом встал со стула, подошел к двери офиса и закрыл ее на ключ.

Вернулся к своему столу, открыл верхний ящик, достал из пакетика с надписью "750" одну таблетку. Затем налил в пластиковый стакан воду ("Лишь бы он не заметил, как трясутся мои пальцы") и протянул ее вместе с таблеткой Сергею.

- Пейте. Действует довольно быстро.

Сергей послушно опрокинул в рот содержимое стакана.

Молодые люди молча просидели несколько минут.

- Да, и еще. - Павел внимательно следил за оппонентом. - У вас сохранились ключи от той квартиры, где вы использовали свой одеколон?

- Мне нужно будет попасть в квартиру?

- Не попасть. Выйти из нее.

Паша нажал на распылитель - офис быстро наполнился запахом благородного мужского парфюма. В этот момент за окном раздался визг тормозов и крики.

- Господи, чуть инфаркт не случился! - непроизвольно выкрикнул Павел, вставая из кресла и поворачиваясь к окну.

- Куда ж ты идешь, старая?! - кричал водитель "Газели" рассерженной пожилой даме, стоявшей перед машиной и размахивающей палкой.

- А ты куда летишь? Глаза разуй! На дорогу совсем не смотришь!

Обычная дорожная история. Самое главное, все были живы.

- Давно нужно тут пешехо...

Павел повернулся - Сергея уже не было.

- ...дний переход сделать, - почти про себя закончил он фразу.

Затем открыл календарь и добавил задачу на 19-е июня: "Огородников. Всплытие".

Подумал немного и изменил дату на 18-е. "Вдруг все произойдет раньше".

Потом рассовал деньги по карманам и написал сообщение Алексею: "Выдача зп сегодня". Выдвинул ящик, достал пару таблеток и опрокинул их в рот. Запив водой, Павел отправил вдогонку "После четырех".

Затем достал наушники и включил музыку. Chromeo - "Needy girl".

- Какой? Этот? - Паша хлопнул рукой по березовому чурбану в основании кучи.

- Не, давай тот, - Макс указал топором на здоровый обрезок ствола, лежавший выше.

Павел не без труда вытащил полено и бросил к ногам товарища. Максим водрузил его торцом на другой чурбан и с размаху ударил колуном. Чурбан разлетелся на части.

Затем повторил операцию, но уже с каждой частью в отдельности.

- Все. Хватит, - Макс вытер пот со лба. - Потащили.

Они нагребли дрова в охапку и понесли в дом. Оба были высокими, широкоплечими, а с поленьями в руках, да еще и обличенные в штормовки защитного цвета походили на лесных жителей. "Йети собирают хворост".

- А где твоя жена? - спросил Паша, когда они сгрузили дрова у печки.

- На берегу. Пошла на воду посмотреть.

- Пойду прослежу, чтобы не случилось чего. А то после дождя сколько на траве.

- Да-да. А я тут пока растоплю все.

Макс остался внутри, а Паша пошел к реке.

Их участок располагался на пригорке. Тропинка шла от забора вниз по склону холма, а дальше через небольшое поле в низине. Стояла приятная деревенская тишина, нарушаемая едва слышимыми аккордами из магнитолы, игравшей в доме. Легкий запах дыма и свежескошенной травы, увлажненной дождем, наполнял воздух. Вечерело, и было чуть прохладно.

Павел накинул на плечи Оли фуфайку, которую прихватил из дома.

- Ой, спасибо, Паш! А то я начала подмерзать уже немного, - улыбнулась она.

Ольга стояла у самой воды. Течение широкой реки медленно несло ее воды. На поверхности воды то и дело показывались круги - "плавилась" рыба.

- Мы бываем здесь почти каждые выходные, но это совершенно не надоедает. Так здорово тут, правда? - сказала она.

Павел посмотрел на Ольгу и поправил прядь волос на ее лице. Он улыбнулся в ответ.

- Да, очень.

- Что там в клинике нового у вас? - она посмотрела на Пашу.

- Да все то же - режем-зашиваем, зашиваем-режем.

- Самая настоящая ткацкая фабрика! - Оля рассмеялась.

- Семенову, кстати, встретил на днях.

- Да ты что?! Ну и?

- Зовет на вечер встреч.

- Да, меня тоже звала. Надо сходить, как считаешь? - Ольга заглянула в глаза Паше.

- Я знаю, за что тебя полюбил Макс, - он улыбнулся. - За необычайную красоту глаз и всегда живой, пытливый взгляд. И всегда с искрой.

- Да брось! - Оля смущенно отвела глаза.

- Да, надо сходить. Только придется поработать с Максимом Александровичем - он, как ты знаешь, не очень такие мероприятия жалуется.

- Я поговорю с ним. Согласится, куда он денется! Ой!..

Оля вскрикнула от укуса комара и шлепнула себя по ноге.

- Так, пора возвращаться, - резюмировал Паша, оглядывая голые ноги девушки. - Не то тебя тут съедят. Твой муж мне этого не простит!

- Хорошо, пойдем! - Ольга снова вскрикнула и снова шлепнула себя, на этот раз по другой ноге. - Нет, побежим лучше!

- Тогда играем в ляпки, чур я веду! - предложил ее друг.

И они пустились бегом по тропинке.

20 июня, среда.

Павел стоял на улице с телефоном у уха и нервно курил - второй раз в своей жизни. "Абонент недоступен, пожалуйста, перезвоните позже". Переживать было из-за чего - это был, наверное, двадцатый звонок за последние три дня. Телефон продолжал оставаться вне зоны доступа, никаких вестей от Огородникова не поступало. Секретари на работе разводили руками - "Не располагаем такой информацией".

В очередной раз написав Илье "Как там твои мыши?" и получив утвердительное "Да все в порядке, никаких отклонений", Паша потушил сигарету и направился в офис.

- Ты новости читал? - получил он с порога от Алексея. Обеспокоенность и удивление в его голосе не сулили ничего хорошего.

- Новости? А что там?

- "Сергей Огородников, глава компании "ИнтелТех", занимающейся разработками в сфере искусственного интеллекта, вчера был найден мертвым в здании управления "Нижекамского Металлургического завода", принадлежащего его отцу. По данным следствия Огородников имел на теле множественные признаки насильственной смерти - синяки, ссадины, порезы, то есть, вероятно, был убит. Следователи рассматривают данную версию как основную. Однако, как нам удалось узнать у очевидцев, кабинет, в котором находился погибший, был закрыт, никто в здание с вечера предыдущего дня не входил и не выходил. Сам г-н Огородников также не был замечен входящим в здание. На месте работают оперативные сотрудники следственного комитета по Юго-Западному округу"... Что с тобой? Ты в порядке?

Паша держался за стену, чтобы не упасть. В глазах было темно. Еще немного, и его могло стошнить.

Подоспевший Алексей провел под руки Павла на его место.

- На вот, ну-ка выпей.

Налил воды и дал Паше.

- Ты из-за Огородникова что ли? Да брось! Можно подумать, вы...
Взгляд Алексея упал на листок бумаги с цифрами и подписью под ними "Сергей Огородников".
Он посерьезнел.

- Паша. А что этот номер делает у тебя на столе, и почему я об этом ничего не знаю?
Павел понемногу начал приходить в себя.
Он посмотрел на своего коллегу.

- Нет. Нет-нет-нет, - Алексей замотал головой. - Только не говори мне, что ты как-то к этому причастен.

- Леха. Я продал ему наш памятный тур... В прошлую пятницу.
- Так, погоди. Пятница... Вчера вторник... Наши на день максимум. Где связь?
Паша достал из ящика пакетик с таблетками с надписью "750".
- Он захотел на подольше. Я согласился.
Алексей взял в руки пакет и долго разглядывал его.
- Это в пять раз мощнее обычных. Я правильно понимаю?
Паша кивнул.

- Они проверены? - Леха достал пару таблеток и помял их пальцами.
Его коллега покачал головой.

- Вроде бы.

- Ок, пусть так. Если бы это было от них, его бы нашли мертвым от передозировки, не знаю, от удушья, и уж в любом случае - не с ссадинами и порезами. Чего ты тогда переживаешь?

Павел сделал еще глоток воды и провел рукой по волосам. Алексей говорил дело.

- Не знаю, Леха. Но все в этой истории с самого начала пошло не так. Да, пожалуй, ты прав. Вряд ли это от таблеток. Но мне кажется, это как-то связано с нами.
Входная дверь внезапно распахнулась. Парни одновременно вздрогнули и повернули головы на звук.

На пороге их многострадального офиса стоял мужчина. Около 60 лет, темное легкое пальто, черный портфель, серое уставшее лицо за большими черными очками. Чуть сединой черные волосы, зачесанные назад.

Павел ощутил знакомый аромат - Chanel Egoiste Platinum.

Мужчина снял очки, сделал два шага внутрь и окинул взглядом комнату. Даже в солнечном свете его лицо выглядело темным - темно-серые круги под глазами и потухшие глаза.

За ним показались три узких лба с крупными бритыми затылками. Один из них прошел следом, двое других прикрыли дверь и остались снаружи. Тот, что зашел, был очень похож бульдога. Не внешне, а по выражению морды. То есть лица.

- Кто здесь главный? - спросил мужчина в пальто.

- Я, - стараясь не выдать волнение, ответил Паша. И добавил, обращаясь к Алексею, - Леха, иди погуляй пока.

Бульдог молча отодвинул свое тело, давая пройти Алексею.

Мужчина в пальто подошел к столу Паши и сел на стул. Затем открыл портфель и достал из него буклет "Эллады" и визитку Павла.

- Меня зовут Вадим, фамилия моя Огородников. Вероятно, вам знаком мой сын... - он чуть запнулся на этом слове, - Сергей Огородников. Скажите, что Сергей делал у вас и когда это было?

Он говорил ровно, но складывалось ощущение, что ему дается это тяжело. Дается тяжело вообще говорить.

Паша сглотнул и почувствовал, как в его горле пересохло.

- М-м, он подбирал тур, хотел съездить куда-нибудь, отдохнуть. На прошлой неделе.

- Куда он хотел поехать?

- Турцией интересовался.

Выражение лица собеседника чуть изменилось.

- Турцией?

- Ну да.

- Вы продали ему тур?

- Нет.
- Почему?
"Это все сон, да?"
- Он просто интересовался. Но так и не выбрал.
- Вы знаете, где он был последние несколько дней?
Не хватает воды. Сухо в горле, очень сухо.
- Нет.
- Вы разговаривали с ним с прошлой пятницы?
- Нет.
- Пытались связаться с ним?
Пауза. Этот вопрос не должен был прозвучать. От слова "совсем". Но он прозвучал. Однако если г-н Огородников спрашивает, значит он знает не все.
- Нет.
Вадим окинул взглядом комнату еще раз. Потом взял визитку Павла и повертел в руках.
- Я вам не верю. Но сегодня я уже слишком устал, чтобы получать ту информацию, которая мне нужна. Поэтому...
- Павел, - зачем-то вставил Паша.
- ...поэтому сделаем так. Завтра в 17 часов я жду вас у себя. И вы мне все подробно рассказываете. Мой человек даст вам адрес.
Он повернул голову и кивнул бульдогу.
Бульдог подошел к Павлу и передал визитку с адресом.
Затем все они молча удалились.
Паша осел в кресле, чувствуя, как скручивает его желудок.
В офис осторожно заглянул Алексей.
- Что, все настолько плохо?
Паша не ответил. Леха подошел к его столу и сел на стул для гостей.
- Что будешь делать? Слушай, я посмотрел на тех, что стояли снаружи. Я бы не хотел с ними как-нибудь в лифте оказаться. Бр-р-р... - Алексей дернул плечами.
- Пока не знаю. Но завтра он хочет, чтобы я поехал к нему.
- И ты поедешь?
- Возможно, это будет дорога в один конец.
- Ох, ёлки. Может, в милицию заявить?
- "Здравствуйте. Я напичкал непонятными таблетками жертву. Затем звонил ему 20 раз. Нет, вы не подумайте, я не при чем. Но не хочу пострадать от рук обезумевшего отца". Так?
Леха склонил голову.
- Да, так себе легенда, - густая шевелюра нервно качалась из стороны в сторону.
- Пока не знаю, насколько серьезны намерения Огородникова-старшего. Но на глаза ему мне лучше не попадаться.
- Тогда тебе лучше пока не появляться в офисе, - заметил Алексей.
- Резонно.
Павел немного подумал.
- Ладно. Посмотрю насчет завтра. Пока заберу то, что лучше здесь не оставлять. Вас они вряд ли потревожат, а до меня могут докопаться.
Он сгреб таблетки из ящика, забрал учредительные документы, копии своего паспорта.
- Если что, я на связи.
Паша вышел на улицу и посмотрел на здание районного МВД. "Как ведь досадно", - подумал он, повернул направо и зашагал к станции метро.

21 июня, четверг.

Павел проснулся от звонка Алексея - после вчерашних событий заснуть удалось только под утро, и в 10 часов он еще был в кровати.
- Срочно приезжай! - кричал он в трубку. - А, нет, лучше не приезжай! Все вверх дном!
- Стоп-стоп, погоди, Леха, успокойся! Что стряслось? - Паше требовалось время, чтобы

включить мозг.

Алексей был слишком взбудоражен.

- Я сначала подумал, что нас ограбили - это жесть, все бумаги разбросаны, столы перевернуты, ящики, все кругом. Но потом смотрю - техника на месте, телефоны там, принтер, денег у меня немного лежало - все осталось.

- Огородников?

- Да, я тоже так подумал. Наверное, лучше тебе посидеть дома пока. Кристина придет сейчас, приберемся немного. Позвоню тебе позже.

Он повесил трубку.

Паша опустил ноги на пол. Голова болела. С этим надо было что-то делать. Но что? Хорошо, что это была съемная квартира - жил бы он по прописке, к нему наверняка бы уже пришли.

Потерев виски и лоб, Павел поднялся. Единственный вариант - пока просто отсиживаться. И ждать, что оно само как-нибудь разрешится. Не будут же на него уголовное дело заводить? А Огородников-старший со временем успокоится, и все будет ок.

"Павел Сергеевич, здравствуйте", - сообщение от Кристины. - "Я понимаю, что не вовремя, но сегодня, помните, нужно сдать СЗВ-М в пенсионку? Мы и так уже ее просрочили". "Ах, да, точно, помню", - проговорил себе под Паша. "Ок, заскочу к ним после обеда", - написал он.

В любой другой день он бы подумал, что хорошо, что здание налоговой и ПФР стоят почти напротив его бизнес-центра ("Государство становится ближе к людям, точнее, к их кошелькам"). Но не сегодня.

Паша затолкал в рот бутерброд, залил горячим сладким чаем, умылся и оделся. Стоя у выхода, он заглянул в зеркало. Если бы он верил в бога, он бы сейчас перекрестился. Затем набросил курточку и потянулся к ручке двери. Раздался стук.

"Узнали?" - промелькнуло у него в голове.

Павел осторожно, стараясь себя не обнаружить, прислонился к глазку - да, опасно, конечно, вдруг кто-то приставил к нему дуло пистолета или собирався ткнуть в него раскаленной проволокой? На лестничной клетке стояла невысокого роста девушка с длинными каштановыми и чуть вьющимися волосами. Голубая блузка и светло-серая юбка с тонким черным поясом. В руках обычная дамская сумочка.

Она постучала еще раз.

- Кто там? - решил, наконец, спросить Паша.

- Павел, это вы? Алексей, ваш коллега, сказал мне, что я могу найти вас по этому адресу.

Павел открыл дверь.

- Кто вы, и что вам нужно?

Вопросы прозвучали грубовато. Но в текущей ситуации грубость можно было считать оправданной.

Девушка держалась прямо и уверенно. Хотя, наверное, ей стоило это больших усилий.

- Меня зовут Анна Штин. Я знала ваших друзей - Ольгу и Максима Кораблевых. А еще я знаю Сергея Огородникова, точнее, знала. А также его отца. И знаю, что он вами очень интересуется. К сожалению, не с благими намерениями. Я пришла предложить вам помощь, пока не стало поздно.

- Поздно? Что вы имеете в виду? - Паша не отпускал на всякий случай ручку двери и был готов захлопнуть ее в любой момент.

- Вадим Огородников - человек, который решает вопросы просто и быстро.

Дипломатия и сострадание ему чужды.

- Почему вы мне хотите помочь? Я с вами не знаком.

Анна отвечала без запинки - ей было нужно завоевать доверие молодого человека.

- Ольга и Макс в свое время мне очень помогли. Они много рассказывали о вас.

Случайно оказалось, что ваша фамилия была упомянута вчера господином Огородниковым. Я обязана им и... в каком-то смысле вам.

- Мне?

- Да, но это сейчас неважно.

Паша почесал затылок.

- Слушайте, я, конечно, ценю ваше стремление...

- Если о том, где вы живете, узнала я, неужели не смогут узнать они? И сюда они приедут отнюдь не разговоры разговаривать.

Все это время Павел не сводил глаз с ее лица. Она отвечала тем же. Он почувствовал, как начинает тонуть в ее взгляде. Почувствовал близость с ней. Ему захотелось все ей рассказать. Так странно - встречаешь незнакомого человека, и уже через минуту ощущаешь его совершенно родным.

- Увы, мне сейчас некогда. Нужно ехать. Вы приходите как-нибудь...

Анна открыла сумочку и достала листок бумаги и ручку. Прислонив лист к стене, она написала на нем адрес и номер телефона.

- Вот, возьмите. Если вам нужна будет какая-то помощь.

Павел растерянно затолкал листок в карман джинсов.

- Всего доброго. Надеюсь, мы еще увидимся с вами, - резюмировала девушка, затем развернулась и быстро стала спускаться по ступенькам.

Паша стоял, не двигаясь, в некотором оцепенении ("Может быть, не стоило ее отпускать?"), и слушал стук ее каблучков.

Когда звук стих, он закрыл дверь в квартиру и направился вниз.

Павел шел осторожно, оглядываясь по сторонам. От метро до отделения Пенсионного фонда было ближе, чем до "Элады", но на то чтобы покрыть это расстояние, он потратил времени раза в два больше обычного. И в каждый момент времени рисковал быть схваченным вчерашним гостем без суда и следствия. Люди спешили по своим делам, как ни в чем не бывало. Паша был уверен, что если он начнет рассказывать им свою историю, то добьется всего чего угодно, только не помощи, и точно не сострадания. С одной стороны - гуманизм, с другой - фактическое безразличие ("Но опять же - с чего бы, правда?"). Удивительное дело.

Отвлекаясь на подобные мысли, Паша добрался до нужного ему здания. Оставалось пройти метров пятнадцать, как рядом с ним, завизжав шинами, остановился черный пассажирский фургон. Тонированные наглухо стекла не обещали раздачу мороженого, это Павел понял сразу. Двери фургона распахнулись, и его втащили внутрь. Перед глазами Павла мелькнуло знакомое бульдожье лицо. Двери захлопнулись, и машина продолжила движение. Никто из прохожих не издал ни звука. Даже не остановился. Фургон проехал мимо здания МВД и повернул на другую улицу.

Павла посадили меж крепких молодых людей. Напротив сидел бульдог. Он даже не смотрел на Пашу. Обычная рутина для них, не более того. Задача поставлена - задача выполнена.

- Теперь пенсионка точно штраф выпишет, - протянул Павел.

Бульдог повернулся и кивнул парню справа. Он сильно приложил Пашу локтем.

- Говорить начнешь, когда приедем. Обыщи-ка его.

После удара Паша сидел скрючившись, прижимая рукой ребра. Любое движение давалось с трудом.

Охранник буквально разогнул его, засунув руки в карманы куртки и брюк.

- Так, ключи тебе больше не понадобятся. Телефон тоже. Наушники. Бумаги какие-то.

Охранник одним движением открыл дверь фургона и выбросил на ходу файл с отчетом.

- А это еще что? - в маленьком бумажном свертке лежало несколько таблеток, Павел носил их с собой. Для личных целей. - Наркоман что ли?

Бритоголовый снова ударил его в тот же бок.

- Это... ас... пирин... - хрипя от боли, прошептал Паша.

Охранник посмотрел на бульдога.

- Может он Вадима Германовича отравить хотел, а?

- Аспирин, говоришь? Ну-ка дай ему. Если и правда аспирин, то привезем в целости. А если отравить хотел...

- То он помрет тут. Что скажем тогда?

- Да он в любом случае помрет. Понятно же. Раз звонил ему столько раз, значит замешан. Давай.

Охранник взял таблетку и затолкал ее Павлу в рот.

- Жуй давай, не вздумай выплевывать.

Деваться Паше было некуда. Эти парни юмора не понимали.

Теперь охранники все втроем внимательно следили за подопечным. Раз в полминуты его голову поднимали за подбородок и заглядывали в глаза.

- Похоже, и правда аспирин, - через несколько осмотров подытожили они.

- Эй, Коля, - бульдог повернулся к водителю. - Включи нам что-нибудь. А то скучно тут нам.

Паша увидел, как с водительского места к магнитоле протянулась рука. Если честно, он ожидал услышать что-нибудь из шансона. Но абсолютно неожиданно для него заиграл аргентинский концерт AC/DC, записанный во время выступления на стадионе "Ривер плейт".

Это был шанс. Так себе, конечно. Но из двух зол выбирают меньшее.

"Пан или пропал".

- Там третий трек классный, - набравшись сил, произнес он, и прижал на всякий случай руку к телу.

Охранник отвел локоть, чтобы нанести очередной удар.

- погоди. У нас тут музыкант, - прервал его бульдог. - Эй, Коль, поставь-ка нам третий трек. Говорят, хороший. Ну что, проверим, - добавил он и посмотрел на Павла.

Фургон наполнился стадионной мощью песни "Back in black". На лицах охранников проступила улыбка.

- А ничего так. Знаешь толк в музыке. - Бульдог снова оглянулся на водителя. - Коль, сделай-ка нам погромче!

Другие уставились в ту же сторону.

Николай выкрутил ручку громкости на максимум.

- Вот, совсем другое дело! - Бульдог улыбался уже во весь рот.

Он повернул голову обратно.

- Э-э, а где парень?

Между охранниками, сидевшими перед ним, никого не было.

Паша отряхнулся, стараясь не привлекать к себе внимание. Обстановка, тем временем, обязывала вести себя сдержанно, несмотря на игравшую удалую "Back in black":

черные костюмы и фраки, и гроб с телом женщины у стены.

Павел поискал глазами Макса. Тот стоял в дальнем углу зала с совершенно отсутствующим выражением лица. Он механически коротко улыбался подходившим к нему людям, но, кажется, даже не опознавал их.

- Вы бы подошли к нему, сказали пару слов, - к Паше обратилась пожилая женщина небольшого роста. Он видел ее несколько раз в конторе Максима. Может быть, она была их клиентом или дальней родственницей.

"Вряд ли что-то из этого получится", - подумал Павел.

- Конечно, - ответил он и опрокинул в рот рюмку водки, которую держал в руках все это время.

Подойдя ближе, встал к Максиму боком, так что их лица были обращены в одну сторону - в сторону Ольги.

- Ты как? - наконец, спросил он.

Макс промолчал.

- Слушай, если ты хочешь... - начал было Паша.

- Я ничего не хочу, - холодно ответил его собеседник.

- Я знаю, ты винишь...

- За молчи. Просто замолчи.

- Ладно.

Павел все больше ощущал себя здесь лишним. Вернувшись в центр помещения, он перекинулся парой фраз с гостями.

- Когда нужно уносить тело? - к нему подошли ребята из похоронного бюро.

Он бросил взгляд на своего друга.

- Минут 15. Ни к чему затягивать.

Он побродил еще некоторое время и направился к выходу. Выйдя на улицу, сделал глубокий вдох - стоял октябрь, было уже прохладно. Выдох - пар наполнил воздух. Здание, в котором они проводили поминки, стояло за городом. Прямо от крыльца шла дорога в поле. Она соединялась с автомагистралью километра через полтора. Кладбище начиналось метров через 300 справа - к нему шла своя дорога.

- Можно? - спросил Паша у входившего молодого человека - он вытаскивал из кармана сигарету. Тот остановился и достал еще одну.

- Огоньку?

Павел кивнул. Затем кивнул еще раз и затянулся. В первый раз в своей жизни.

Но дверь, через которую вошел молодой человек, не успела закрыться - Паша внезапно полетел вперед от мощного удара в спину. Он еле успел выставить вперед руки - в ладони впелись мелкие камни, пепел и табак от сломанной сигареты полетели в лицо. "Какого черта?".

Чудом избежав падения на голову, Паша ошарашенно обернулся. На пороге стоял с равнодушным лицом Максим.

- Макс, ты чего?

Кровь моментально застучала в висках.

Макс отвернулся, вошел обратно в помещение и закрыл за собой дверь.

"Это что еще за фокусы? Этого не было тогда", - растерянно сам себе под нос проговорил Павел.

Он встал, отряхнулся и открыл дверь - в помещении было пусто.

"Вот блин. Как так-то? Погодите, эй!".

Походив по залу и убедившись, что в нем никого не было, он снова вышел на крыльцо.

"Что за ерунда происходит? И почему у меня болит спина?" - Паша бубнил себе поднос, стоя у входа в постройку и озираясь по сторонам.

Немного успокоившись, он, наконец, резюмировал: "И здесь никого. Похоже, на погосте сегодня выходной".

Он озадаченно посмотрел на дорогу, ведущую к магистрали. "Пешком теперь придется идти. Ну, класс. Хорошо, хоть лето".

Ул. Менделеева, дом 15 - по этому адресу стоял новый жилой комплекс "бизнес-класса", как, наверное, писали в рекламных проспектах. Открывавшая калитку женщина с ребенком и полными сумками на предложение помочь испуганно ответила "нет" (некоторое время спустя Павел понял, почему: покрытая пылью обувь, испачканная и с кровавыми подтеками рубашка и разорванным рукавом). Тем не менее, она пустила его на территорию комплекса вслед за собой. С таким же пренебрежительным выражением лица ему продали mp3-плеер в салоне связи 15 минут назад - деньги, спрятанные в заднем кармане джинсов охранники не стали вытаскивать. Паша нашел нужный подъезд и позвонил в домофон. Обратная дорога заняла время, и уже вечерело. Неизвестно, где мог быть тот человек, к которому он направлялся.

- Кто там? - услышал он женский голос.

- Ань, это Паша.

Объяснять у подъезда ничего не пришлось - Анна открыла дверь.

"Почему у меня все-таки болит спина?" - размышлял Павел, поднимаясь на лифте.

- Боже мой, что случилось? Они добрались все-таки до вас? - спросила Аня с порога. - Проходите, не стойте.

Она молча и с переживанием следила за тем, как стараясь не выдавать боль, Павел снимал обувь и шел по коридору.

- У тебя есть Интернет? - спросил он.

- Есть. Но я пушу вас к нему только после того, как вы мне расскажете, что происходит.

Она была настроена решительно, а вариантов у Павла особенных не было. Как не было и большого смысла что-либо сейчас скрывать.

Он окинул взглядом квартиру - метров 200, наверное, четыре комнаты, современный ремонт, мебель.

- Кем ты работаешь? - вырвалось у него.

- У меня своя небольшая рекламная фирма. Здесь недалеко, на Свиридова.

- Небольшая? - Павел удивленно вскинул брови.

Они прошли в гостиную. Дубовый паркет, стеллажи с книгами вдоль стен до самого потолка. Телевизор с выдернутым из розетки шнуром.

Повернули направо от широкого прохода в комнату. Аня села на стул с высокой спинкой и мягким сиденьем, указав ему на большой диван напротив себя. Под ногами - небольшой кусок коврового покрытия с высоким ворсом молочного цвета. Мягкий. Очень. Между Аней и Пашей располагался круглый журнальный столик из матового стекла.

- Хорошо. Откровенность за откровенность, - начала она. - Я замужем за Огородниковым...

"Интересное начало".

- Что ж, рад за тебя. Сергей производит... простите, производил, впечатление достойного человека...

- Нет. Я замужем за Вадимом. Старшим. Но мы не живем вместе. Я сделала несколько лет назад глупость, согласившись на его предложение. Теперь жалею.

Паша потратил некоторое время на борьбу со своим замешательством.

- Зато теперь у тебя есть неплохая квартира, - он не нашелся сказать ничего лучше.

Аня, действительно, не собиралась скрывать правду.

- Она не моя. Оформлена на мужа. И к тому же я решила съехать.

- Извини, я не хотел.

Павел провел рукой по роскошному дивану, на котором сидел.

- Он знает, что ты приходила ко мне?

- Нет. Я поставила условие, что он не вмешивается в мою жизнь, если хочет сохранить меня хотя бы как друга.

Такой ровный и уверенный голос. Сейчас нет ни тени сомнения в принятых решениях.

- И что, он послушал?

- Поначалу следил, да, было дело. Потом перестал.

Пауза. Паша собирался с мыслями. Видимо, пришло его время быть откровенным.

- Ань, прежде чем.. Почему я?

Анна чуть расслабила спину, прижалась к спинке стула и поправила прическу.

- Максим с Ольгой помогли мне когда-то сохранить квартиру моей бабушке. Причем сделали это просто так. Я предлагала им деньги, но они отказались. Квартиру хотели забрать за долги по квартплате. Сотрудники со стороны управляющей компании попались не чистые на руку. И Максим с Ольгой отстаивали право на собственность в суде.

- А долги потом закрыл Огородников?

Аня опустила взгляд.

- Да. Но я позже заработала деньги сама и планировала вернуть ему этот взнос. Он отказался. Самое забавное в этой истории, что, как я потом выяснила, это по его указанию хотели забрать эту квартиру...

- Чтобы повлиять на тебя?

- Да, наверное. Если честно, я не знаю, что творилось тогда в голове у него, да и у меня самой. Я не смогла ему простить это. И как-то в наших отношениях все пошло не так. А мою бабушку ты видел - она подходила к тебе на похоронах Ольги. Такая улыбчивая женщина.

Паша задумчиво потер лоб.

- Припоминаю, кажется. А ты? Ты тоже там была?

- Да. Но вы вряд ли на меня тогда обратили внимание, - Аня коротко улыбнулась. С легким сожалением. - А если и обратили, то вряд ли запомнили. Вы были очень сосредоточены. На себе, своих мыслях. Да, это не так проявлялось, как у Макса, но смысл был в том же. И у меня сложилось впечатление, что вы с Максом думали об одном и том же, просто с разных сторон.

"Женщина сердцем видит".

Аня вернулась к теме беседы.

- Так что за история с Сергеем? - спросила она.

Павел посмотрел в пол, пытаясь воссоздать всю цепочку событий, которая привела его сюда.

- Я читал лекции в институте имени Пирогова. На втором курсе. Заканчивал его в свое время. Ну, как читал - заменял на время их преподавателя. Химия мозга. Ничего сложного. Однажды ко мне подошел студент. Илья. И сказал, что хочет поделиться со мной результатами своих экспериментов с ноотропами. Это средства для воздействия на психику. Нет, это не шарлатанство, не подумай. Перспективное направление в медицине. Вообще он с первого курса пошел в лабораторию, которая лекарствами против "альцгеймера" занимается - ему больше нравилось проводить время там, чем на лекциях.

- Почему к вам?

- Я спросил как-то его о том же. Он сказал: "Павел Сергеевич, вы нормальный, адекватный и не похожи на наших обычных преподавателей". Так или иначе, я оказался посвящен в его разработки. Илья случайно изменил состав активного вещества и обнаружил странный эффект - мыши, которых они использовали для проверки действия, стали пропадать на некоторое время.

- Пропадать? В смысле, их кто-то воровал, или они убежали?

Аня подогнула под себя ноги, устроившись поудобнее.

- Нет. Просто физически пропадать из пространства. А через время появляться, но в других местах лаборатории. Илья сначала посчитал, что это какая-то ошибка. Поэтому и побоялся рассказать об этом кому-то из своих прямых руководителей. С течением времени, поставив множество опытов, он, во-первых, выяснил, что это было связано с их воспоминаниями - вещество действовало на протеинкиназу М-зета, белок, отвечающий за процессы в памяти. Внешний триггер стимулировал этот процесс...

- Триггер?

- Да, то, что при воздействии на органы чувств вызывало в мозге конкретную ассоциацию. Например, запах, мелодия...

- А простая фотография? - Анна сразу пыталась разобраться в ситуации.

- Не всегда, но тоже возможно. Главное, чтобы триггер был уникальным, то есть уникальной была его связь с воспоминанием. Если ты будешь долгое время приходить в одну и ту же кофейню, в которой подают особо ароматные булочки, у тебя сформируется ассоциация - каждый раз, когда ты будешь слышать этот аромат, ты будешь вспоминать эту кофейню, а точнее, период своей жизни, когда ты туда приходила. Помнишь запах Советской энциклопедии?

- Да, у меня у бабушки было полное собрание томов, - живо улыбнулась Аня. - Я часто листала их. Иногда даже просто так.

- Вот. И сразу вспоминаешь детство. Если будешь слушать долго одну и ту же мелодию или будешь слушать ее регулярно в конкретном месте, не знаю, на вокзале, например, или в парикмахерской, произойдет то же самое - сформируется устойчивая ассоциация. А мелодию можно использовать потом в качестве триггера. Если говорить о музыке, то иногда и часа постоянного прослушивания бывает достаточно, чтобы сформировать привязку. Правда, она будет довольно слабой и может разрушиться уже через пару дней.

- Хорошо, поняла. И мыши появлялись в местах, с которым у них существовала связь в памяти?

- Да. Именно там они и "всплывали". Во-вторых, удалось понять, какая часть формулы создает такой эффект. И у Ильи получилось повысить активность вещества, оставив при этом препарат в целом безопасным для организма. Повысить настолько, чтобы однажды предложить испытать это на людях. Мы не могли, к сожалению, спросить мышей о том, что они видели или слышали, когда отсутствовали здесь.

- И вы согласились стать добровольцем?

- Верно. Удивительно, но после пары попыток у нас получилось. А дальше было дело техники.

За окном опускался вечер. Аня забыла включить свет, и теперь они с Пашей сидели в уютном полумраке.

- И вы так никому об этом и не рассказали?

- Нет.

- Почему? Это же научная сенсация! - Анна возбужденно подняла руки.

- Я нашел этому другое применение. Я открыл туристическое агентство. И стал отправлять в воспоминания других людей.

- Но вы же занимались медициной? Вы же хирург. Бросили хирургию?

Паша помолчал.

- Да. Я перестал ей заниматься.

- Что случилось?

- Случилось то, на чем была ты и ваша бабушка. Умерла Ольга.

- Не понимаю.

- Просто... Просто так получилось. Это сейчас не имеет значения.

Ненадолго в комнате воцарилась тишина. Кажется, стало слышно собственное дыхание.

- А что Илья? Вы с ним и дальше планируете держать это все в секрете?

- А что Илья. У Ильи все хорошо. У его мамы своя фармкомпания. Она уже присмотрела должность для своего сына у себя. И это чисто административная работа "не бей лежачего". Илья дописывает диплом и уходит к ней. В науку дальше идти не планирует. Талантливый парень, конечно, лоботряс немного. И такой получился "маменькин сын".

- Что тогда вышло с Сергеем? Он стал жертвой неудачного эксперимента?

- Не думаю. Но это я сейчас и хочу понять. Илья создал накануне более мощную версию препарата, но если бы в ней что-то было не так, смерть наступила бы сразу, и уж точно не от внешних повреждений. Да и потом. Мы обнаружили, что что бы не происходило с объектом "там", в воспоминаниях, - любые повреждения, ссадины, вообще все - при возвращении обратно исчезало. Что логично - ведь объект возвращается в свое текущее состояние, а там по сути всего лишь является наблюдателем.

- А если он там умрет?

- Ну, с абсолютной точностью сказать я не могу. Но по всем признакам он просто "всплывет" здесь здоровый и невредимый.

- Может быть, что-то, в таком случае, изменилось в прошлом?

Павел замотал головой.

- Исключено. Это мы проверяли. Никакие действия на текущую действительность влияния не оказывают. Как я уже сказал, объект, отправляемый туда, становится просто наблюдателем.

Аня не отступала.

- Что Илья говорит об этой ситуации?

- Я не стал его посвящать. Не нужно. Про последнюю версию препарата он говорил, что все в порядке.

Снова повисла пауза. Каждый словно обдумывал то, что было услышано и сказано.

- Что вы планируете делать? Вадим не из тех людей, которые все быстро забывают. Да и смерть сына - не рядовое происшествие. Ему нужен крайний. К сожалению, подвернулись вы - визит в "Элладу" накануне, исчезновение, затем ваши звонки - зря вы, конечно, звонили. При условии, что никто даже близко на роль убийцы не подходит - вы же знаете, как и где его нашли, - ваши шансы перестать быть мишенью невелики.

- Они всё уже знают? - Паша поднял глаза на Анну.

- Да.

Он провел рукой по ребрам и скривил лицо.

- Да, у Огородниковых все дела решаются быстро. Вот и Сергей хотел все быстро и сразу. Может, это, конечно, фамильное...

Паша задумался не некоторое время, вспоминая их разговор с Сергеем.

- Вы, наверное, голодны, а я даже чая не предложила, - спохватилась Аня и, быстро поднявшись, почти побежала до кухни. Паша проследовал за ней.

Он осмотрелся - включенный свет казался слишком ярким, приходилось щурить глаза. Салатовый цвет искусственно состаренных фасадов, немного вычурный кран, большая

мойка и современная кухонная техника. "Кантри". По центру - обеденный стол с каменной светлой столешницей.

Паша остановился на пороге.

- В любом случае мне нужно время. Домой к себе я быстро попасть не смогу. Но и опасно это. Наверняка, могут меня там ждать. Идти к своим не вариант - им и так досталось из-за меня.

Прислонившись к двери, Павел наблюдал за действиями Ани. Она все делала словно в легком танце - такими легкими, изящными, воздушными были движения ее рук и повороты головы. Она напоминала ему...

На мгновение Анна замерла и бросила на своего гостя короткий взгляд.

- Ты можешь остаться у меня.

"Пожалуйста, останься. Умоляю!" - на самом деле хотела сказать она и испугалась, что он поймет. Даже по глазам.

И снова продолжила накрывать на стол.

- Спасибо, Ань, но я не хочу подвергать тебя дополнительному риску, - услышала она в ответ. Радость и огорчение от того, что не понял. Или понял, но не подал вида.

- Черный или зеленый? Черный вкусный - "дарджилинг".

- "Чай или кофе? Кофе. А вот и не угадали - чай", - процитировал анекдот Павел и сел за стол. - Хорошо, черный.

Анна налила чай и поставила перед гостем, пододвинув тарелку с печеньем.

- У меня есть курица с брокколи. Вкусная. Хотите?

Паша замотал головой, затапливая в рот печенье.

Она поставила локти на стол и положила голову на свои ладони.

- Что тогда вы будете делать?

Павел отхлебнул из кружки.

- У меня остается единственный выход. Залечь пока, что называется, на дно.

- Как вы собираетесь это сделать? Здесь, в городе будет сложно такое осуществить...

- Можно твой телефон? - ответил он, вставая. - Нужно позвонить Лехе, у него должны были остаться таблетки из последней партии. И еще мне нужен твой Интернет.

Алексей был рад услышать своего коллегу. "Если честно, я думал, ты все", - услышал от него Павел. К сожалению, новости были не самые радостные - Гермес из Лехи был никудышным. Во-первых, в офис наведалься новый человек - некий господин в шляпе и тоже в сопровождении крепко сбитых ребят. Возможно, они были как-то связаны с Огородниковым, но как именно, сказать было сложно. "Паша, прости, но у меня не было выбора", - проронил Алексей. Он рассказал в двух словах джентельмену в шляпе о том, чем они занимаются. "И что, он поверил?". Определить что-либо по выражению лица нежданного гостя не удалось. Из плохого - пришлось отдать таблетки, которые у них были. Обошлось все в итоге мирно, но тревожное ощущение осталось. У Алексея оставалось несколько таблеток дома, и они договорились встретиться с Павлом, чтобы их ему передать. Остались только "семисот пятидесятые", но это и было нужно Паше. Плохая новость номер два состояла в том, что теперь ("Наконец-то!") ими заинтересовалась доблестная милиция. Впрочем, пока этот интерес проявился лишь в виде пары вопросов о "господине Головине" и визитки следователя по фамилии Садко ("Да-да, как в сказке"), который не преминул узнать стоимость отдыха для своей семьи. На том интерес был исчерпан. И слава богу.

- Что вы делаете? - спросила Аня, глядя на работающего за ее компьютером Павла.

- Собираю коллекцию триггеров, - ответил он и подключил к ноутбуку свой плеер.

Затем он оделся и отправился на встречу с Алексеем.

- Подождите, - окликнула его Анна в коридоре. - Я не хочу, чтобы вы... ты...

Пожалуйста, будьте осторожны.

- Постараюсь, - ответил Паша. - Да, и еще. А что жена Сергея? Как она к этому всему отнеслась?

Ана растерянно помотала головой.

- Жена? Он не женат.

- Разведен?
- Нет, они никогда и не был женат. А что?
- Хм, интересно. Да нет, так, ерунда, - резюмировал Паша и вышел из квартиры.

"Надеюсь, у меня будет несколько дней. И надеюсь, что они не закончатся так же, как для моего клиента", - подумал он, глотая таблетку после встречи с Алексеем. Он достал наушники и выбрал трек: "Loca People" - Sak Noel".

Play.

- Паш, поставь ее еще раз и сделай погромче! - Макс на секунду отвлекся от своего телефона и похлопал по плечу Павла, сидевшего за рулем.

- Уже раз пять послушали! Точно еще раз? - в свою очередь спросил Паша у Ольги, сидевшей рядом.

- Да-да! Это же трек этого лета!

Павел улыбнулся, повернул ручку громкости и запустил мелодию сначала.

- Когда ты возвращаешься? - чуть отклонился назад он, обращаясь к Максиму.

- Завтра. Назначено на два, но раньше пяти не начнется. Потом к ним - собирать документы к апелляции. Судя по всему, Вонсовскому занесли и прилично. А я Савченко сказал, что мы выиграем и так. Но не здесь, а в следующей инстанции. Но идти все равно надо.

Паша открыл полностью окно и выставил локоть в окно.

- Много занесли?

Ольга повернула голову.

- Мы думаем, в районе ста.

- Чего? Рублей?

- Тысяч долларов, конечно, - улыбнулась она.

Павел присвистнул.

- А ты завтра свободен? Или у тебя смена? - не отрываясь от гаджета, продолжил разговор Максим.

- Слушай, должен быть свободен. Но ты же знаешь, как у нас это бывает - один звонок, и ты уже занят на весь день. Лето же - перегревы, сады эти с лопатами, обострения.

Приходится нести вахту.

- Да-а, - протянул Макс. - Незавидная все-таки у вас работа.

Они подъехали к аэропорту и остановились у терминала отправления.

- Тебе помочь?

- Не, я сам, - Максим достал из багажника небольшой чемодан на колесиках. Павел и Ольга вышли из машины и стояли теперь рядом.

- А ты почему не летишь с мужем?

Ольга обняла Макса и поцеловала его в щеку.

- Я просилась. Но мне строго-настрого наказали оставаться здесь, - она надула щеки, изображая мужа.

- Конечно. Нечего тебе лишний раз летать - эти самолеты, вон, падают все время.

- То есть тебе можно падать, а мне нет? - засмеялась Оля.

- Давай там не падай, ты нам тут нужен, дружище! - Паша пожал руку Максиму.

- Ну, все, я полетел. Напишу, как доберусь.

Макс поцеловал жену и направился ко входу.

- Надеюсь, он не разобьется, - проиронизировал Павел.

- Да ну тебя! - возмутилась Ольга и несильно ударила его своим кулаком.

- Что? Я пошутил!

- Шутник...

Они сели в машину.

- Тебя в контору или домой? - спросил Паша.

- Давай в контору. Я до дома потом сама доберусь.

- Слушаюсь, моя госпожа!

Машина тронулась, и они покинули территорию стоянки.

Павел стоял у окна и смотрел на вечерний город. Прошел почти день, с тех пор как он отправился в свои воспоминания. Все было тихо и спокойно. Он часто посматривал на часы - немного непривычно, что удавалось оставаться в памяти так долго. Кто знает, когда эффект прекратится, но пока "семисот пятидесятые" действовали без намека на скорое всплытие. Приходилось находить себе занятия, чтобы не скучать.

В дверь позвонили.

- Привет. Это снова я, - на пороге стояла Ольга.

- Входи, входи. Что-то случилось?

Оля вошла и скинула легкую джинсовую куртку.

- Дома скучно без Макса. Не смогла долго там сидеть. Не возражаешь, если у тебя побуду?

- Нет, конечно! - Павел повесил курточку на плечики и убрал ее в шкаф. - Я не знаю, что там в холодильнике... Не помню, точнее. Но, наверное, что-то есть. Как там у Макса? - крикнул он прошедшей в квартиру Ольги. - А, вот как раз он звонит. Салют! Ну, что, как все прошло?

- Я более жадного и высокомерного судьи в жизни не видел! - эмоционально начал Максим. - Я говорю, мой клиент обращался за получением сведений об объекте и получил положительное заключение об отсутствии каких-либо обязательств и обременений. А судья отвечает: "Решать, есть обязательства по объекту или нет, буду я. И я решаю, что они есть". Ты знаешь, мне захотелось кинуть в него степлером.

- Ну, и что в итоге?

- Проиграли, как и предполагал. Едем за документами для апелляции. Ну, ничего, все по плану. Оля написала, что она у тебя.

- Да, зашла вот.

- Давай береги мою жену! И дай-ка ей трубку.

Оля взяла телефон.

- Да, привет! Как ты?.. Слышала уже... А Савченко что?.. Поняла... Хорошо, и я тебя люблю!.. Спокойной ночи! Целую!

- Ну что, нальем по кружке чая? - спросила она, уже обращаясь к Паше.

- Конечно!

Павел открыл глаза. В комнате было светло. Окна его квартиры выходили на восток, и по утрам она наполнялась ярким солнечным светом. С одной стороны, это было здорово, с другой - приходилось каждое утро закрывать лицо подушкой, чтобы поспать подольше. Рулонные занавески из Икеи не помогали ("Поменять бы").

Паша полусидел. В одежде, как был вчера. Положив голову ему на колени, спала Ольга. Несколько минут он смотрел на ее лицо, такое женственное, но волевое. На аккуратные, чуть с изломом брови. На ровную линию губ. Павел мог смотреть так, наверное, вечно. Ему хотелось окружить Олю заботой, лаской, несмотря на то, что она - и это Паша прекрасно знал - и сама могла за себя постоять. Он мягко и осторожно провел рукой по ее щеке и волосам, не желая будить. Затем осторожно приподнял ее голову и подложил под нее скомканный плед. И на цыпочках отправился в ванную.

Когда он вышел, Ольга была уже на ногах.

Она терла заспанные глаза.

- Доброе утро! Извини, вчера не выдержала и уснула.

- Все хорошо, - улыбнулся в ответ Паша. - Доброе утро! Кофе?

- Да, если можно. Я сейчас. Умоюсь только.

Через несколько минут они сидели за столом. Две маленькие чашки, сыр, пара круассанов и творог с изюмом. Паша разлил кофе и порезал хлеб.

- Может, на выходные опять на дачу? - предложил он.

- Да, давай! Рому с Женей можно позвать - это наши друзья. Будет здорово! - Оля сделала глоток из чашки и взяла в руки нож.

- Ты бери порезанный. Вот же.

Паша указал на куски хлеба, лежащие на тарелке перед ними.

Ольга молча поставила кофе на стол и как-то странно посмотрела на Павла. Только крепче сжала нож, перестав улыбаться. От непонимания тот на мгновение замер.

В следующую секунду нож блеснул перед лицом Паши, попав в кружку, которую Павел держал перед собой. Инстинктивно он отшатнулся назад, не отдавая отчет в происходящем. Лезвие скользнуло по стенке чашки и попало в руку, оставив глубокий порез. Кофе расплескался по столу, смешавшись с каплями брызнувшей крови.

- Оля! - выдавил из себя, наконец, Павел. - Ты что?!

Он вскочил и сделал пару шагов назад. От неожиданности его голос прозвучал как чужой. Ольга спокойно положила нож на стол и вдруг вскрикнула:

- Господи, Паш, у тебя кровь идет!

И схватив салфетки, бросилась помогать своему другу.

"Это что еще за сюр?"

- Оля, это что сейчас было?

- Было что? - ответила она с лицом, удивленным не меньше, чем у Павла. - Как ты умудрился порезаться-то? Боже мой, вот знала, что нельзя на кухне мужчин одних оставлять! У тебя есть спирт, перекуси, что угодно?

"Что это был за приступ?" - спрашивал себя самого Павел снова и снова, глядя на совершенно искреннее желание помочь его гостю.

- Есть. Но давай я лучше сам.

"Черт, больно-то как".

Павел достал бинт и, обработав рану перекисью, замотал руку. Ольга помогла ему закрепить повязку на запястье.

Она сгрузила посуду в раковину. Два движения - и на кухне снова было чисто. Как будто ничего и не было.

- Мне, наверное, пора, - произнесла она, вытирая руки полотенцем. - Спасибо... За все!

- Тебя подвезти? - автоматически спросил Паша.

- Нет, я доберусь. Да и куда ты с такой рукой.

Быстро умывшись, Оля по-дружески чмокнула на прощание Пашу в щеку и ушла.

Следующие три дня прошли без происшествий. Списав все на самую необычность ситуации, Павел перестал придавать случившемуся значение. Он никаким образом не напоминал Ольге о той сцене, допуская, что она просто отсутствовала в ее памяти. А может быть, это все на самом деле ему показалось. В любом случае Паша продолжал пребывать в этой реальности, которая гарантировала ему безопасность от действий господина Огородникова.

Вернулся Макс. В целом он был доволен движением процесса, в который был погружен в последнее время. Его жена тоже была спокойна. "Шахматная партия", которую они разыгрывали, шла по их сценарию. Переживать особенно было не о чем. Паша взял отгул на некоторое время. Не столько из-за раны, сколько в целом из-за общего состояния. Согласование его "мини-отпуска", конечно, не далось просто - отгул в итоге пришлось взять за свой счет. Но и такой вариант Павла устраивал.

Он много гулял, наблюдая за происходившим вокруг - было не привычно делать это так долго и заставлять себя помнить, что это всего лишь воспоминания ("Да, такой вот каламбур"). Все чаще Паша переставал это делать, полностью погружаясь в новую действительность.

Он снова проводил много времени с Максимом и Ольгой. Приходил к ним то на работу, то домой, они отвечали тем же.

- Салют! Ты в конторе? - спросил Паша, набрав Макса.

- Угу, - пробурчал он.

- Буду мимо. Зайду?

- Да без проблем.

Путь от квартиры Павла до места, где работал Максим, был недлинным - офис располагался всего в двух кварталах от дома. На самом деле выбор места был не случайным - так удобнее встречаться. Паша и Макс вообще должны были оба стать юристами. Но Павлу не хватило баллов для поступления, а вот в медицинский он проходил. Этот выбор тоже был осознанным, пусть и совсем не по содержанию - и юридический университет и институт Пирогова, в котором учился Паша, стояли недалеко друг от друга. И был выбран по тому же соображению географической

близости. А интерес к делу возник уже в процессе учебы. Максим долго уговаривал друга сдать экзамен повторно, но все осталось так, как вышло.

В любом случае им удалось сохранить дружеские связи, чему явно способствовала их общая локация.

Паша прошел мимо институтских хозпостроек, затем через парк вышел на проспект Ленина. Через несколько домов он увидел нужный - "Юристы, 2-й эт, оф. 214" гласила табличка у входа.

- Пашечка, здравствуй! - протянула женщина-консьерж на входе.

- Здравствуйте, Мария Ильинична! - обрадованно ответил Павел.

Эта женщина работала здесь последние несколько лет каждый день, как Павел приходил сюда с Максом. И каждый раз видел ее, словно она никогда не покидала свой пост, не болела, не уходила в отпуск или на праздники.

Мария Ильинична смотрела на Павла сквозь толстые очки. Несмотря на проблемы со зрением она прекрасно различала лица и имела на них превосходную память.

- Как ваши дела?

- Да скрипим помаленьку. Максимушка-то ждет тебя, наверное.

- А он здесь, Мария Ильинична?

- Конечно, здесь! Проходи скорее!

Они знали друг друга давно и документы предъявлять не приходилось.

Павел поднялся по узкой бетонной лестнице на второй этаж и повернул налево в длинный и такой же узкий коридор. Обычное советское здание, первые два этажа которого переделали в "дом контор". Разнообразие в интерьер вносила ковровая дорожка темно-красного цвета или, скорее, коричневого - от пыли и грязи.

Офис 214.

Паша вошел без стука, как и всегда, когда он заходил к Максиму. Тот стоял за своим столом, да, именно стоял, а не сидел, и разговаривал по телефону.

Кроме него в комнате находились еще двое молодых людей, один из которых был Паше знаком. Они сидели на диване возле стены и что-то шутя вполголоса обсуждали между собой. Оба гостя были старше Павла, наверное, ровесники Макса, и одеты в дорогие костюмы - это сразу бросалось в глаза.

Увидев своего товарища, Максим улыбнулся и протянул руку.

- Садись! - прошептал он, закрывая трубку ладонью и указывая на оранжевое кожаное кресло перед собой. - Пять секунд.

Молодые люди прервали беседу и тоже поздоровались с Павлом.

- Так накатайте жалобу на него, что мешает?.. Волков бояться - в лес не ходить!.. Ну, передадут. Так это и нужно. Там свой человек есть, вменяемый абсолютно. К тому же, передо мной у него должок... Хорошо. Сообщайте, как у вас там будет процесс двигаться, - закончил Максим и положил трубку.

- Это Чащин. Роман Викторович. Из твоего института, - указал он на одного из гостей.

- Да, точно, - улыбнулся Паша и прищурил один глаз. - Вижу, лицо знакомое. На курс старше учился, да?

- Просто Рома. На два. Но тоже хирургия, - Роман кивнул в ответ и, встав, еще раз пожал руку Паше.

- А это Евгений. Уже из моего потока, - Максим указал на второго молодого человека. Тот был больше Павла, полнее в талии, с взъерошенными волосами.

- Очень приятно, - Евгений тоже поднялся с дивана и коротко улыбнулся.

- Ладно, - объявил Рома и хлопнул в ладоши. - Мы пойдем тогда. Макс, спасибо тебе за встречу. И зови давай на дачу на следующие выходные! Павел, приятно было увидеться.

- Счастливо!

Молодые люди попрощались и вышли из офиса. Максим дождался, пока закроется дверь и стихнут голоса.

- Что у тебя с рукой? - наконец, спросил он озабоченно, обращаясь к Павлу.

- Ерунда. Картошку чистил.

- Ясно. Бывает. Ты что-то зачистил к нам.

- Ты не рад?

Сегодня Макс был в светло-серых брюках и жилетке, в ярко-желтом галстуке и белой рубашке.

- Да нет, наоборот! Давай бросай свою возню в человеческих телах и иди к нам!

- У нас лучше, - парировал Паша.

- Почему это? Мы, например, судьбы спасаем, - Максим запустил руку в вазу с орехами, стоявшую у него на столе, и закинул в рот пару. Затем протянул ее другу. - Угощайся. Фундук, миндаль. Полезно для мозга.

- Вы - судьбы, а я - жизни.

- Хитро придумал. Не поспоришь!

Максим опустился в свое кресло. Повисла короткая пауза.

- А Оля где? - спросил его Павел.

- На заседании. Должна быть скоро.

Макс углубился в бумаги.

- Хорошо тут у вас, тепло, солнечно, - Паша посмотрел в окно. - Птички поют.

- Ой, я не особо на них внимание обращаю, - не отрываясь от документов, ответил его друг. Затем вдруг встрепенулся. - Забыл же тебе сказать! Смотри, что мне подарили Рома с Женей.

Он полез в ящик и достал железную фигуру пузатого китайского монаха.

- Если тереть ему живот, то все будет хорошо. погоди, я поближе тебе покажу.

Опережая действия Павла, он обогнул стол, держа в руках увесистую статуэтку.

Паша подался вперед, чтобы посмотреть на нее.

Но вместо того, чтобы ее показать, Макс отвел ее в сторону, как будто для замаха. Но нет, на самом деле для замаха! И со всей силы попытался ударить ею Пашу в висок.

Павел успел выставить руку и почувствовал, как железная фигура обрушивает свою мощь на его кисть.

Удар был такой силы, что Паша просто слетел с дивана на пол.

Оценить мотив или причину действий своего товарища в этот момент не было никакой возможности - тело автоматически перешло в режим защиты.

Максим не отступался. Поняв, что первый удар не достиг цели, он замахнулся повторно.

Паша совершил кувырок назад и ошарашенно посмотрел на товарища.

- Макс, ты чего? С ума сошел?

Но тот лишь молча сделал еще шаг вперед, готовясь нанести новый удар.

Павел бросился на друга, блокируя замах. Ему удалось выбить из его руки железный предмет, и теперь Макс старался ударить Пашу просто кулаком.

Понимая, что ему не удастся сдержать более крупного товарища, Павел, оттолкнув его, ринулся к двери.

Тот упал на стол, завалив его на бок.

Паша дернул что есть сил за ручку и буквально вывалился в коридор. Он слышал, как пытается встать его друг, и стоял в нерешительности - этого не было в его памяти.

Никогда ни со стороны Ольги, ни Максима не было даже намека на агрессию. Обиды - возможно. Дружеские. Но спустя время они проходили, и все снова вставало на свои места. Агрессии не было никогда.

Он тихонько приоткрыл дверь - Максим стоял с непонимающим видом посередине комнаты и смотрел на сваленный стол и разбросанные по всему кабинету бумаги.

- Ох, Паш, со столом что-то случилось - ножка, видимо, сломалась, - сказал он и опустился на корточки. - Не поможешь?

Павел начал приходить в себя. Дико заболела рука (теперь и левая) и висок. Он поморщился и потер висок плечом.

"Нет, тут явно что-то не то".

- С-слушай, давай не в этот раз. Я... Мне... Я тебе позже позвоню.

- Ладно, без проблем, - ответил Макс и продолжил собирать документы.

Павел закрыл дверь.

"Что за черт?".

Он бегом спустился по лестнице. Отшатнулся на всякий случай от Марии Ильиничны, крикнувшей ему "Пашечка, а вы уже уходите?", и вышел на улицу - здесь было тихо и

спокойно.

Глубокий вдох, выдох. Все позади. Нужно было успокаиваться.

Павел оглянулся по сторонам. "Когда, интересно, завершится мое пребывание тут?", - спросил он себя и направился вверх по проспекту.

Погрузившись в мысли, он не заметил, как метров через пятнадцать закончился тротуар - его пересекала дорога, идущая во дворы. Паша оказался на проезжей части. Мгновение - и он полетел сначала на капот внезапно появившегося автомобиля, а затем с него кубарем по асфальту. Наверное, хорошо, что в такие моменты не нужно думать - тело само принимает нужную позицию, чтобы смягчить падение.

Павел пока не чувствовал боль, пребывая в шоке. Он не без труда поднялся и посмотрел на машину. Его глаза округлились - за рулем сидела Ольга.

Она продолжала находиться внутри и с равнодушным лицом и смотрела на испуганного пешехода. Словно убедившись, что задача не выполнена до конца, она нажала на педаль газа.

Паша буквально нырнул на тротуар - машина шоркнула колесами по бордюру и с визгом остановилась.

Он обернулся, чтобы удостовериться, что все так, как он думает. Ольга вышла из машины, открыла багажник и достала балонник - гаечный ключ для прикручивания колес. И спокойно зашагала к Паше, глядя прямо на него.

- Оля! - заорал он. - Да что с вами такое?

Подойдя ближе, Ольга замахнулась ключом, целясь Паше в голову. Тот увернулся, но, запнувшись, снова упал на асфальт.

"И ведь никого вокруг - кричать бесполезно!"

Почти без размаха Ольга нанесла второй удар. На этот раз она зацепила правую ногу. Но инстинктивно Паша выбросил вперед левую, попав своей знакомой в живот. Она повалилась на землю.

Поняв, что разговорами делу не поможешь, Павел вскочил и побежал, преодолевая боль, которая все-таки начала окутывать все тело, дальше по улице. Какое-то время Ольга преследовала его, но затем отстала. Только войдя в аллею, по которой шел меньше часа назад, Павел, наконец, отдышался.

Если честно, он был готов заплакать. Не от боли, а от непонимания.

Он подсчитал время, проведенное здесь - шел пятый день. Именно через пять дней "всплыл" Огородников. "Слава богу, хоть по возвращении всего этого не будет", - Паша посмотрел на посиневшую левую руку, буквально пылающую болью, на правую - замотанную бинтом, ощупал ребра и ноги. "Пока все цело. Хорошо, что могу идти". Привычным маршрутом, миновав хозяйственные постройки, он подошел к своему дому и осторожно осмотрел пространство вокруг него. Ничего подозрительного. Прохожие шли по своим делам, пара пожилых людей сидела на скамейке. Дети играли в песочнице.

Быстрым шагом Паша направился к своему подъезду. Руки слегка дрожали, у него долго не получалось вытащить связку ключей из кармана. Все-таки сделав это и приложив "таблетку" к считывателю, он вошел, повернул к лифту и нажал кнопку вызова.

"Почему все так?", - не переставая думал он.

Лифт приехал. Двери открылись.

Паша поднял голову.

- Да вы издеваетесь! - произнес он вслух.

В лифте стоял Максим с огнетушителем, развернув его основанием к Павлу. Через секунду после того, как открылись двери, он обрушил его на голову своего приятеля. Снова взметнувшаяся на защиту рука приняла лишь часть удара. Паша отлетел назад, приложившись спиной и затылком о стену. Он уже терял сознание, когда Макс подошел ближе и замахнулся огнетушителем еще раз, чтобы доделать начатое.

Паша закрыл глаза, принимая свою участь и не в силах сопротивляться.

Но удара не последовало. Воздух наполнился гулом клаксонов автомобилей.

Он открыл один глаз и обнаружил, что лежит на земле посреди дороги, которая вела в аэропорт. Никого рядом не было.

Водители в последний момент на большой скорости отворачивали от него с испуганными лицами, недовольно сигналили.

Паша попытался встать, но сразу ему это не удалось - болела нога, ребра, спина, на правой руке кровоточащий разрез, без повязки. Левая кисть практически не сжималась. И дико болела голова. Он откатился на обочину.

Через несколько минут он все же привел свое тело в вертикальное положение, перешел на противоположную сторону и поднял руку, голосуя.

- Эй, ты в порядке? - рядом с ним остановилась "Газель", за рулем сидел мужчина в майке и с сигаретой в зубах. - Может, в больницу тебя?

- Подбросите до города? - морщась от боли, ответил Павел.

- Без проблем.

Паша залез внутрь.

- Куда тебя?

- Скажите, какой сейчас год?

Мужик улыбнулся.

- Что, с памятью проблемы? Выпил что ли? Год собаки! Две тысячи восемнадцатый.

- Нет, нет, не может так быть...

- Еще как может! Так куда тебя?

- На Менделеева сможешь?

- Хозяин - барин!

"Газель" включила поворотник и помчалась в сторону города.

26 июня, вторник.

Павел стоял у зеркала в ванной и осматривал себя. Смыл пыль и умывшись, он пытался осознать все, что произошло.

Дверь приоткрылась. Аня протянула стакан воды с парой таблеткой и зажала себе рот рукой, чтобы не закричать - тело Павла покрывали множественные синяки и ссадины.

- Давай вызовем полицию. Он же тебя уничтожит, - произнесла она.

- Это не Огородников. И это беспокоит меня куда сильнее.

Паша закинул в рот обезболивающее.

- Скажи, а твое предложение накормить меня еще в силе?

Она молча кивнула, смахнула проступившие слезы и прошла на кухню.

Павел пересказал коротко то, что с ним приключилось. Аня с переживанием, но внимательно выслушала его.

- Удивительно, что вы вообще остались живы.

- Нет, удивительно, как все это... - он показал на свои руки и тело, - Оказалось здесь.

Мы же ставили эксперименты - ничего не было.

Паша потер висок и отставил в сторону пустую тарелку.

- Спасибо большое, было очень вкусно.

Аня убрала тарелку в раковину.

- Скажите, а в какие именно воспоминания отправился Сережа? - вдруг спросила она. -

Он вам не говорил?

- Говорил. Но это оказалось неправдой.

- В смысле?

- Сергей сказал, что отправляется в момент знакомства со своей будущей женой.

Проверить этот факт, увы, я не стал. Но странно, что сработал триггер. То есть триггер был настоящий.

Горели только лампы над столом, выхватывая из полумрака фигуры молодых людей.

Анна сидела напротив Павла и нервно перебирала в руках бумажные салфетки.

- Какой?

- Одеколон. "Шанель Эгоист Платинум".

- У его отца такой, - тут же ответила она. - А почему вы не стали проверять историю, которую рассказал Сережа?

Паша посмотрел своей собеседнице прямо в глаза - врать не стоило. Она, пожалуй, единственный его союзник и помощник в настоящий момент.

- Нужны были деньги. А такой богатый человек, как Сергей, мог мне их дать.

- Сергей не богат. Он банкрот.

Лицо Павла вытянулось.

- То есть как банкрот?

- Вы не знали? Его "ИнтелТех" скоро начнут продавать за долги. Хотя что там продавать, - Аня махнула рукой. - Пара принтеров, да куча бумаги. До последнего они с бухгалтером скрывали настоящее положение дел, в том числе подделывая документы. Сейчас, видимо, уже нет смысла это делать. И правда непременно выйдет наружу, - чуть растягивая слова, добавила она.

- Подожди, Ань, я не понимаю. Вот же писали недавно - инновации, заказы, обороты...

- Все так. Но еще больше расходов. У Сережи не получилось создать прибыльную компанию.

- А займы? Что мешало привлечь деньги отца? У него-то они хотя бы есть?

- Да, есть. Хотя у них там своя грызня за власть, и полиция, к слову, давно точит на них зуб, чтобы закрыть за что угодно. Но, во-первых, Сережа и так был весь в займах. Во-вторых, он не хотел привлекать отца принципиально. Хотел сам.

- А как же туфли, и... слушай, он выложил приличную сумму за свое путешествие.

- Туфли? Узнаю Сережу, - улыбка с легкой горечью скользнула по лицу Ани. - Наверное, остатки былой роскоши. Он не хотел никому показывать, что у него что-то не так. Он... тяжело на самом деле переживал свое положение. Но знала об этом, может быть, всего пара человек - бухгалтер, да я.

Оба замолчали на некоторое время. И снова, как в прошлый раз, казалось, было слышно собственное дыхание.

- Паша, - произнесла вдруг Аня. - Я знаю, кто его убил.

- Кто?

- Его убили его собственные воспоминания. Как и пытались убить вас, - она схватила Павла за руку. - Ваша последняя сильная версия препарата отравила Сергея, а потом и вас, в воспоминания на критичный срок - нельзя было оставаться в них так долго. И если короткие "вылазки" не переносили травмы в реальность, то длительное пребывание - совсем другое дело. Сережа переживал свою ситуацию снова и снова, вспоминая тот период, когда ему было хорошо - когда он работал с отцом, пока однажды не погрузился туда с вашей помощью окончательно. И именно в офисе его отца он появился, когда прошло действие таблеток. Убитый своей же памятью.

- ...возможно, размышляя о том моменте, после которого все изменилось.

- Именно!

- Да, это похоже на правду.

Анна продолжала.

- И если с Сергеем ситуация становится понятной, то... Павел, почему вы отправляетесь в них? Что произошло "там", и что вы хотите изменить?

Павел отвел взгляд и уставился на кухонный шкаф перед собой - вместо салатového в темноте он стал темно-серым.

Аня не собиралась отступать.

- Паша, скажите, а вы общаетесь сейчас с Максимом?

И здесь не было смысла что-либо скрывать.

- Нет. Не получается.

- Почему?

Павел шумно вздохнул. Ответ не хотел покидать его голову.

- Но вы же раньше общались часто, верно?

- Да.

- Это из-за Ольги?

Паша помедлил.

- Да.

- Вы любили ее, да?

Кровь застучала в висках Павла, лицо вспыхнуло. Вот так просто - никто никогда его об этом не спрашивал. И он себя тоже - боялся.

- Да.

Как будто это произнес другой человек - так странно было слышать это от себя.

- И у вас с ней что-то было? Из-за этого все?

- Нет. Не было. Никто не знал. И не догадывался. Даже она. Постой, почему ты решила, что я...

Аня скрестила руки на груди.

- Удивительно, хотя, впрочем, нет, что вы меня не помните. Мы встречались в компании Ольги и Макса с вами много раз. Но единственный человек, на которого вы смотрели, всегда была Ольга. Странно, что ни Макс, ни она этого не замечали. Я пыталась обратить внимание... Да, в общем, уже не важно.

Она отмахнулась. Паша опустил голову.

- Прости, я не знаю, что ответить.

Анна выпрямила спину. Ее голос стал тверже и увереннее.

- Что же тогда случилось? Павел, послушайте, сейчас не время молчать. Все эти истории связаны. Надо докопаться до истины. Ох, простите, - внезапно зазвонил ее телефон. - Нужно ответить. Пять секунд.

Телефон звонил из гостиной. Аня долго не могла его найти. На звонке у нее стояла мелодия из "Бременских музыкантов" - "Ничего на свете лучше не-е-ету...".

- Да, Свет, привет, - наконец ответила она. - Есть пара минут, говори. Нет, давай перенесем встречу на пятницу... А задание пусть сегодня отправят, нам же согласовать его еще нужно... Хорошо... Да, я буду завтра с утра... Ок, положи мне на стол, я посмотрю. Пока!

- Паша, простите, это с раб... - Аня вернулась на кухню, но запнулась на полуслове - на кухне никого не было.

- ...чем бродить друзьям по белу све-е-ету! Ну, Паш, подпевай! - кричала ему, смеясь, Оля.

Макс в цветном колпаке и с рождественской дудкой во рту пританцовывал рядом.

Павел стоял посреди зала небольшого кафе под названием "Витязь". Столики с салатами и бокалами с шампанским были отодвинуты в сторону, вокруг отплясывали люди. В углу стояла большая елка с гирляндами. Празднование Нового года было в самом разгаре.

Павел отшатнулся и принялся крутить головой по сторонам.

"Нет-нет-нет, я же не... употреблял" - реагировать на двойственность собственной фразы у него не было настроения.

Он махнул Максиму и кинулся к стойке бара в дальнем конце помещения.

- Какой сейчас год? - стараясь перекричать музыку, обратился он к бармену.

- Какой что? - не понял тот.

Паша перевел взгляд на стену, на которой были развешены вырезанные из бумаги большие цифры: "2014".

Он выскочил на улицу - морозно и много снега. В одной рубашке долго находиться здесь было нельзя.

"Это что вообще такое?" - продолжал он спрашивать сам себя.

Дверь сзади скрипнула. И затем снова, как и в прошлый раз, Павел ощутил неожиданный удар в спину каким-то предметом. И снова полетел лицом вперед - на этот раз в сугроб, который здорово смягчил падение.

Перевернувшись, он посмотрел на крыльцо - на этот раз на нем стояла Ольга, держа в руках полку для цветов. Она отбросила ее в сторону и достала из-за пояса кухонный нож. Затем сделала два быстрых шага и занесла его над Павлом.

Барахтаясь в снегу и пытаясь из него выбраться, Паша инстинктивно выставил руку и на мгновение прикрыл глаза. Когда он их открыл, то понял, что лежит около кафе уже на летнем газоне. Прохожие перешептывались, настороженно оборачиваясь на него.

- Пьяный, что ли? - пролепетала одна женщина.

Теперь спина просто разрывалась от боли - кажется, было сломано ребро. Или несколько.

Павел тяжело поднялся и поплелся, еле перебирая ногами, в сторону метро. Ему нужно было завершить начатый разговор.

Однако на этот раз попасть к Анне у него не получилось. Совершенно забыв об Огородникове-старшем, Паша едва не столкнулся с уже знакомым ему черным фургоном у входа в подъезд. Около машины стояла пара коротко стриженных молодых людей крепкого телосложения в черных куртках ("Здравствуйте, девчонки"). Бульдога среди них не было, но это точно были те же ребята, с которыми Павел успел познакомиться.

Пришлось резко менять курс и стараться не показывать лицо. Увы, сделать это вовремя не получилось.

- Эй! - окликнул его один из бритоголовых.

Паша зачем-то поднял руку к лицу, закрываясь. Это было все равно что надеть на голову коробку и сказать, что спрятался. Глупо, конечно.

В этот момент из подъезда вышел бульдог.

- Смотри, это он! - крикнули ему его ребята.

Паша бросился бежать, куртки с бульдогом за ним. Со сломанными ребрами и прочими травмами - это стало понятно сразу - скрыться не выйдет. Куртки настигали его быстро. "Что ж, тогда пришло время проверить, была ли это случайность", - подумал Павел и на ходу воткнул наушники в уши, выбрав на плеере первую попавшуюся песню.

Play.

Дождь. Серое небо до самого горизонта. Павел стоял у стеклянной стены здания аэропорта и, почти не моргая, смотрел на самолеты. В наушниках по кругу уже второй день играла Limp Bizkit - "Behind blue eyes". И снова не самый удачный выбор песни. Вылететь быстро после вчерашнего известия не удалось - из-за плохой погоды многие рейсы отменили, а те, что значились не отмененными, постоянно переносили.

Павел, наверное, перестал бороться со своим ощущением пустоты и целиком поддался ему. По щекам уже перестали течь слезы - все было выплакано вчера.

Зазвонил телефон. Паша понял, что ему звонят, только, наверное, через минуту и еще долго смотрел в экран, не отвечая на звонок.

- Павел Сергеевич! Мы уже думали, что с вами что-то случилось - непогода же у вас там! - это была его ассистент из клиники.

- Нет, Надя, все в порядке.

- Я ходила к заведующему, как вы просили. Он переговорил со Слепцовым. Шансы были, но немного. Это было дело случая. Слепцову просто не повезло. И вашей знакомой тоже. Это его слова. Простите, если они вас как-то задели, я просто передала. Алло, Павел Сергеевич, вы здесь?

Пауза.

- Хорошо, Надя, спасибо. Я понял.

- Да, и я договорилась, чтобы вам материалы конференции прислали потом по электронке, раз вы... Раз у вас не получилось поприсутствовать до конца.

- Хорошо, Надя, - снова на автомате ответил Павел, завершил вызов и, вытащив наушники, убрал их в карман.

Затем посмотрел на экран и в который раз прочитал сообщение от Макса: "Как ты мог не приехать?! Как?!".

- Вылет рейса N-761 состоится через 20 минут. Выход С-15. Просим пассажиров проследовать на посадку, - объявили по громкой связи.

Паша наклонился, чтобы взять в руки портфель, стоявший все это время рядом.

Портфель исчез. Когда же Павел выпрямился, за окном уже было ясно. Красивый летний закат наполнял здание багровым свечением.

"Значит, теперь это стало возможным и без таблеток. Чудно. С другой стороны, я все еще жив. Ищем позитив, ищем позитив..."

Чтобы пополнить запас наличных и переодеться, Паша решил рискнуть и отправился в офис. "Надеюсь, не каждый день они будут меня там караулить", - подумал он.

"Эллада" была уже закрыта, когда Павел добрался до нее. Взять у охраны запасной

ключ не составило труда.

- Тут к тебе человек приходил. В шляпе такой. Спрашивался, - чуть понизив голос добавил охранник, передавая ключ.

- Он сейчас тут?

- Не могу сказать. Спрашивался вчера, а сегодня я только полчаса назад на смену заступил.

- Ладно, спасибо, - бросил Паша и, оглядываясь, пошел к офису. Коридор был пуст. Он открыл дверь и вошел внутрь. Как всегда беспорядок на столе Алексея, но в целом все выглядело прилично - агентство продолжало работать. А значит, в ящике могла быть наличность.

Павел взял сколько было и заглянул в шкаф. Стащил с вешалки чистую рубашку и штаны, которые он держал здесь "на всякий случай" (он и не думал, что именно на такой, но похвалил себя за предусмотрительность), и переоделся. Еще раз окинув взглядом кабинет, Павел сделал шаг к двери.

Она открылась, и на пороге появился высокий мужчина в светлом плаще и такой же светлой шляпе с черной лентой по кругу. За ним толпилось трое коротко стриженных молодых человека с квадратными лицами ("У них там один и тот же парикмахер, что ли?").

- Павел, - произнес вошедший в шляпе. - Как хорошо, что я вас застал. Подумал, что рано или поздно вы сюда придете. И вы пришли.

Незнакомец, улыбаясь, сделал движение навстречу, протянув руку. Видя, что стремление не взаимно, он ее убрал. Паша сделал шаг назад. На всякий случай он молчал.

- Понимаю, у вас сейчас не самый лучший период в жизни. Выглядите вы не очень. Полагаю, если вы живы, то господин Огородников просто не доделал свою работу.

- Кто вы? - наконец спросил Павел.

- Я тот, кто поможет вам решить вашу проблему, - продолжая улыбаться, ответил человек в плаще и закрыл за собой дверь. - Ребят, подождите нас снаружи, все хорошо.

- Давайте конкретнее, мне не до загадок.

Незнакомец сел на стул.

- А у вас тут уютно, мило, - он снял шляпу и положил на стол. - Что ж, хорошо. Моя фамилия Юрьев. Олег Павлович. Я состою с Вадиком... с Вадимом Германовичем в совете директоров, который управляет заводом "НМК". И Вадим, на мой взгляд, неправильно на него влияет. Я хочу, чтобы это влияние прекратилось.

"Не нравится мне это начало".

- При чем здесь я?

- Ходят слухи, что вам удалось убрать его сына...

- С ума сошли? Никого я не убирал! - выпалил Павел.

- Ну-ну, голубчик, успокойтесь. Шило в мешке не утаишь, я пообщался с вашими сотрудниками и некоторыми вашими клиентами. Удивительно, как иногда разговорчивы бывают люди, - добавил Юрьев и посмотрел на дверь. Наверное, сквозь дверь - на своих прислужников. - А что до Сережи, то вы сделали все правильно. Он был самым обычным слабаком. Ушел от отца, полез открывать свое дело, залез в долги. Вы удивлены? Вижу, вы не в курсе. Он приходил ко мне. Рассказывал, как идут дела в его "ИнтелТехе". Не по сеньке шапка оказалась. Всю жизнь за спиной отца прятался.

- И вы не помогли ему?

- А зачем? - Юрьев взял лежавшие на столе Алексея документы и принялся рассеянно их разглядывать. - Все складывалось как нельзя лучше для меня - преемники Вадима в "НМК" мне не нужны. Я же видел его состояние. И ждал, что он совершит какую-нибудь глупость. Он и совершил - вместо того, чтобы вылезать из ямы, которую сам себе вырыл, пошел к вам. Это все равно что голову в песок засовывать. Так бизнес не ведут.

Паша цокнул языком.

- У вас там самый настоящий террариум, я посмотрю.

- Восприму это как комплимент, - гость отложил документы в сторону и скрестил пальцы в замок. - Сопли нам точно не нужны. В любом случае у вас получилось то, что

получилось - вы помогли найти Сереже то место, которое он заслуживал. И я хочу, чтобы вы сделали то же самое с Огородниковым старшим.

Юрьев поднял голову и посмотрел на Павла.

"Да вы издеваетесь!".

- Вы что, хотите, чтобы я убил его? - изумленно переспросил Паша. - Простите, но я таким не занимаюсь.

- Убил - не убил, это уже дело терминологии. У вас есть метод. Используйте его.

- С какой стати мне это делать?

- С той стати, что господин Огородников подозревает вас в убийстве своего сына, а он это дело так просто не оставит. И не важно, что скажет следствие. Уберете его - уберете угрозу.

- А Анна? Она же тоже "преемник", как вы говорите.

- Да ну что вы! Люди нашего ранга без брачных договоров не обходятся. Что бы не случилось с Вадимом, ей ничего не достанется. Она совершенно безобидна для меня.

Павел замотал головой. Кровь снова стучала в его висках.

- Послушайте, я никому зла не хотел и не хочу, а тем более...

- А у вас нет выбора, - перебил его Олег.

- А если я откажусь?

- Тогда у вас станет на одного врага больше, - гость как-то хищно улыбнулся.

Паша замолчал на некоторое время.

"Мне казалось, я и так в ..., но, выясняется, что не достаточно глубоко... Чудно."

- Почему вы не сделаете это сами? - спросил он.

- Ну, во-первых, физически добраться до Вадима непросто. Во-вторых, ближайшее заседание совета уже скоро, действовать нужно быстро. В-третьих, разговоры с бандитами я вести не хочу, грязно это как-то ("Ты это своим доберманам у выхода скажи", - подумал Павел). И наконец, мне нельзя давать повод нашим правоохранительным органам - они и так ждут самый ничтожный случай, чтобы посадить меня, да что там говорить, и Вадима тоже. Если это сделаете вы, никто никогда вам не поверит - убить с помощью воспоминаний? Это же смешно! Прямую мою связь установить будет невозможно. И вам хорошо, и мне.

- Вы не бойтесь, что я пойду к господину Огородникову и расскажу ему об этом?

Олег рассмеялся. Как в фильме ужасов. Мурашки пробежали по телу Павла.

- Ой, да перестаньте! Вы же не самоубийца. Он бы еще мог вас послушать и оставить в живых, если бы вы предложили ему что-то взамен. Сына вернуть, например. Но мы оба знаем, что это невозможно.

Снова повисла пауза.

- Голубчик, вижу вы озадачены, - гость встал, подошел к Паше и похлопал его по плечу. - Понимаю. У вас сутки на принятие решения. Завтра я заеду к вам сюда. В одиннадцать вечера. Только без глупостей, пожалуйста.

Уже у выхода Олег запустил руку в карман и достал оттуда полиэтиленовый пакетик с таблетками.

- Нашли у вас. ("А-а, так это вы тогда приходили к Алексею!") Вы знаете, мне стало интересно. И я даже попробовал одну. После своих ребят, разумеется. Я мало чего боюсь в этой жизни. Но ничего не произошло. Я что-то упустил? Или это просто на меня не действует? Понимаете, на этом можно заработать состояние. Но я должен знать, что это работает, и чтобы без негативных эффектов.

Павел посмотрел на него, но не ответил.

Юрьев взял рекламный буклет.

- Может, тогда на Барбадос? Возите туристов туда? Там отличные пляжи. Нет? Ладно, надеюсь, еще пообщаемся с вами на эту тему, - сказал человек в шляпе и вышел.

Паша остался один, размышляя над ситуацией. "Здесь Огородников с этим фашистом. Там - убийственные воспоминания. Весело-то как!" - он нервно хихикнул.

Не вставая, Павел просидел в кресле почти час, не включая свет и смотря в пустоту перед собой.

- Да... Пожалуй, это единственный выход... Пора кончать с этим зоопарком, - произнес

он, наконец, в тишине и потянулся к телефону.

- Привет, Леха. Спишь? Прости, что разбудил. Помнишь, ты говорил, что приходил следователь? Где у тебя его визитка лежит?

Найдя визитную карточку, Паша сунул ее в карман. От усталости его начало клонить в сон. "Утро вечера мудренее", - добавил он и устроился в кресле поудобнее.

27 июня, среда.

Аня пыталась забыть вчерашнее и сосредоточиться на работе. Она в третий раз перечитывала страницу технического задания, которое ей положила на стол Света. В руках - очередная чашка горячего кофе, который, возможно, только усугублял ее нервное состояние, но без него было совсем плохо.

- ...выполнить размещение... проект предполагает... целевые показатели... - проговаривала она вслух, чтобы сконцентрироваться.

- Привет. Можно?

Рука дрогнула и кофе пролился на стол, клавиатуру и юбку.

- Чтoб тебя! - вскрикнула она и вскочила.

В дверях ее кабинета стоял Павел.

На возглас подбежали сотрудницы.

- Аня! Все в порядке?

- Да, да, девочки, все нормально, - раздраженно ответила она, промокивая салфеткой себя и стол.

- Это к тебе? - настороженно спросили девушки, оглядывая гостя.

- Да, ко мне. Ненадолго. Почти уже уходят.

- Ладно, Ань, если надо что-то, зови нас, - девушки удалились.

Она закончила приводить себя и рабочее место в порядок и подняла голову - прядь волос упала на лицо, она быстрым движением поправила прическу.

- Тебе... Вам... хватает наглости явиться сюда?

- Аня, извини, я...

- Закройте дверь, - приказала она и скрестила руки на груди. Да, именно приказала.

Паша послушно закрыл дверь ее небольшого кабинета.

- И опустите жалюзи.

Он повиновался.

- Я думал, ты хочешь помочь, - начал он.

- Помочь? - Анна переместила руки на талию. Глаза ее сверкнули. - Как я могу помочь, если вы сначала меня игнорируете, потом приходите непонятно в каком состоянии, потом пропадаете на две недели, не спросив разрешения...

- Пять дней... меня не было пять...

- Не перебивайте! - Ее голос сорвался. - Пропадаете, потом снова появляетесь едва живым, и вдруг снова внезапно исчезаете прямо у меня на глазах. Как я могу помогать вам, Павел?!

Вопрос не предполагал ответа. Но просто стоять времени не было.

- Я перестал контролировать этот процесс.

- Что?

- Я... Теперь это случается без воздействия препарата.

Анну переполняли эмоции. Ей хотелось сделать тысячу действий одновременно - обнять, отругать, выгнать, прижать Пашу к себе.

- Что случилось у вас с Ольгой? Никаких больше отговорок! Я хочу знать правду, - ее голос был непривычно холоден.

- У нее случился приступ. Аппендицит. Острый. Я был на конференции в другом городе. Макс просил меня сделать операцию. Но это же ерунда, такие студенты проводят. Я сказал, что нет смысла все бросать ради этого. Но случай оказался непростой, развился перитонит, и хирург, который проводил операцию, не справился. Она умерла. Все произошло крайне быстро. Безумно быстро. До сих пор не понимаю, как это все... И все изменилось с этого момента.

Аня вернула руки на грудь и теперь переминалась с ноги на ногу.

- Черт с этим "вы", надоело. Ты винишь себя в этом?

Паша промолчал.

- А Макс? Он что?

- Я думаю, что он злится на меня.

- Злюсь на тебя я! И тут не нужно думать, тут нужно знать наверняка.

- Он не говорит со мной.

- А ты пытался?

- Да, отправлял смс.

Аня развела руками и оттянула нижнюю челюсть.

- Смс?! Ты по смс хотел все уладить?!

Павел снова промолчал.

- Посмотри на меня. Посмотри, я сказала.

Он поднял глаза.

- Ты не хотел и не хочешь это улаживать, да? Ты хочешь, чтобы это оставалось наказанием для тебя за то, что ты сделал? Точнее, не сделал.

Она сделала акцент на слове "не". Паша не ответил.

- Скажи, зачем ты открыл свое турагентство? Молчишь? А я скажу, зачем. Совсем не для того, чтобы отправлять в воспоминания других, верно? А чтобы отправляться в них самому. Оно - для твоего успокоения! Всего лишь ширма, за которой ты прячешь настоящую цель. И ты даже боишься признаться в этом себе...

- Анна Николаевна, подпишите, пожалуйста... - в дверь просунулась голова сотрудницы.

- Полина, я занята! - выкрикнула Аня.

Сотрудница в испуге исчезла.

Повисла пауза.

- Ты совсем дурак? Как часто вообще ты этим балуешься?

- Балуюсь чем? - Паша чувствовал себя учеником, принесшим в дневнике двойку.

- Как часто ты отправляешься в прошлое?

- Раз в неделю. Может, два.

Глаза Ани сверкнули.

- Не ври мне.

Павел сдался.

- Каждый день. Иногда не по разу.

- И ты удивляешься, что теперь это происходит без препарата? - Она опустила руки. - Рано или поздно это должно было начаться, и твое последнее длительное отсутствие, видимо, окончательно запустило этот процесс. Он стал бесконтрольным.

Она вышла из-за стола и сделала пару шагов вперед.

- Паша, ты живешь прошлым. Перестань это делать. Случилось так, как случилось.

Никто не принимал те решения с желанием причинить кому-то вред. Ты не мог знать, что случай сложный. И не мог знать, что другой хирург не справится. Тебе нужно поговорить с Максимом. Смерть Ольги, безусловно, катастрофическая потеря и для него, и для тебя. Но это не повод, чтобы рушить вашу дружбу, которая так дорога тебе и ему, я уверена, тоже!

Она подняла руку и прислонила свою ладонь к его щеке. Он закрыл на время глаза и сделал движение головой навстречу, прижавшись к ее ладони сильнее. Так приятно... Ему захотелось опуститься на колени перед ней и обо всем просто забыть.

- Послушай. Это не все. Ко мне приходил некий Юрьев Олег Павлович. Знаешь его?

Анна свела брови.

- Высокий такой, в шляпе, да? Это член совета директоров НМК. Они конфликтуют с Вадимом, я говорила тебе, но пока уживаются. А что?

- Он о чем-нибудь вспоминает, сожалеет? Его можно отправить в воспоминания... на несколько дней?

- Его?! - Аня усмехнулась. - Если бы сейчас существовало гестапо, он был бы их образцовым сотрудником! Я раньше думала, что хоть где-то глубоко внутри он о чем-то переживает, но в последнее время понимаю, что нет. Так что нет, не думаю, что это удастся на нужное время.

Павел задумался.

- Хм. Это усложняет дело.
- Какое?
Паша как будто проигнорировал вопрос и замолчал на минуту.
- Ты говорила, да и он тоже, что полиция ищет повод, чтобы их закрыть. Так? Тогда план "Б", - произнес он. - Если воспоминаний нет, мы их создадим. И воспользуемся их побочным эффектом.
- Что ты задумал?
- Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала для меня. Встретилась с ним в кафе "Витязь". Сегодня. Под любым предлогом, но только сегодня. И просидела с ним час. Говори о чем угодно. Главное, чтобы примерно час прошел. Я пока съезжу к ним, договорюсь кое о чем. И еще скажи, как мне увидеть твоего мужа?
- Ты с ума сошел? Он же убьет тебя!
- Буду надеяться, что нет. Мне есть что ему предложить.
Она умоляюще посмотрела на Павла.
- Я боюсь давать тебе его адрес!
Он взял Аню за плечи.
- Не переживай. Все будет хорошо. Если не хочешь, не давай - он есть у меня и так, в офис просто ехать нужно.
- Сегодня он у себя в управлении. Это на Пирогова. Пирогова, 47. Береги себя, я переживаю! Ой, подожди...
Зазвонил телефон. "Ничего на свете лучше не-е-ету, чем...". Она повернулась, чтобы взять телефон со стола, а когда развернулась, Павла уже не было.
В проем двери снова просунулась голова сотрудницы.
- Анна Николаевна, а сейчас можно?
Она со всей силы ударила каблуком об пол.
- Ненавижу! Ненавижу вас всех! - прокричала она. Слезы брызнули из ее глаз.

Паша стоял в большом вестибюле здания управления "НМК" у стойки приема посетителей. Стойка была выполнена из камня и имела ширину метров пять, притом что работало за ней всего два администратора. Долго стоять одному Павлу не пришлось - его вид быстро привлек сотрудников охраны, которые уже несколько раз попытались выпроводить его на улицу, и лишь нездоровая смелость в намерениях гостя (а что ему было терять?) останавливала их и заставляла прислушаться к его просьбе.
- Скажите ему, что это Павел, Головин, из "Эллады", по поводу его сына.
Девушка за стойкой несколько минут то ли с пренебрежением, то ли с испугом осматривала нежданного посетителя - ко всем телесным повреждениям после очередного неконтролируемого посещения воспоминаний у Паши добавился огромный синяк на шее и порез на ноге, который все еще кровоточил. Наконец, она сняла трубку.
- Вадим Германович, к вам пришли... Нет, не назначено, но говорит, что вы его знаете. Головин Павел. Из... Как вы сказали?
- Эллады.
- ...Эллады. По поводу... Да, хорошо.
Она положила трубку и посмотрела на визитера.
- У вас есть с собой документ, удостоверяющий личность?
Паша в ответ сделал такое выражение лица, что девушка поняла - вопрос неуместен. Не дожидаясь особых указаний, охрана обыскала Павла - кроме денег и плеера у него ничего не было.
- Вас проводят. Пятый этаж, налево по коридору до конца. Проходите.
Она нажала на кнопку, и в сопровождении двух сотрудников службы безопасности Павел проследовал к лифту.
Перед дверью в конце длинного коридора стояли еще двое. Один из них был хорошо знаком Паше - лицо бульдога вытянулось от изумления, когда тот подошел ближе, а затем подмигнув, вошел внутрь.
- Вадим Германович, мне...
- Не надо, спасибо, я сам, - ответил из глубины кабинета Вадим.
Двери закрылись.

Это было такое же большое помещение, как и вестибюль, хотя воспринималось совсем по-другому. Теснее и тяжелее. Ниже потолок. Вместо светлых тонов преобладали темные древесные - огромный лакированный деревянный стол, темно-зеленый ковер, лакированные деревянные шкафы. Позолота на фурнитуре и малахитовая держательница для ручек на столе.

Владелец кабинета не без ухмылки смотрел на Павла.

- Да вы, похоже, совсем обезумели, если заявляетесь ко мне сами!

Вадим встал и вышел из-за стола. Ухмылка ушла с его лица, но он продолжал внимательно следить за гостем.

- Выглядите вы скверно. Мои ребята постарались?

- Разочарую вас, но нет, - Паша старался держаться прямо.

- Итак. Вы пришли... сдать?

- Нет. Сделать предложение.

- Я женат, - без улыбки отшутился Огородников. - Хотя, по всей видимости, вы уже познакомились с моей женой.

- Мне поручил вас убить ваш коллега - господин Юрьев.

Хозяин кабинета переменился в лице.

- Так же, как и моего сына?

- Нет. Послушайте, с вашим сыном... - Паша подбирал слова. - Это чудовищная случайность. Не я убил его, а его собственные воспоминания. О вас с ним. О его работе с вами.

- Да как ты смеешь говорить об этом! - Вадим сделал пару резких шагов вперед. К Паше тут же сзади подлетели охранники и крепко схватили за руки. Паша и не собирался никуда бежать.

- Что ты вообще знаешь обо мне и моем сыне? Если бы Сереже что-то было нужно, он пришел бы ко мне, а не пошел в... какую-то дыру! О чем мы вообще говорим?! - Вадим развернулся и снова оказался у своего рабочего кресла.

- Очевидно, он был так же горд, как и вы. Вы воспитали его самостоятельным человеком, и он просто не стал просить у вас помощи. А может, побоялся. Побоялся, что вы подумаете о нем плохо. Подумаете, что не достоин вас.

Огородников сделал несколько шагов обратно.

- Как я мог подумать о нем плохо? Это же мой сын!!!

- Я не знаю. Но ему была нужна помощь, которую он не стал просить. Случилось то, что случилось. Он сделал выбор и предпочел отправиться в воспоминания. Я не могу судить, правильный это был выбор или нет...

Вадим приблизился к Паше вплотную. Павел чувствовал гнев и одновременно сильнейшее сожаление в голосе оппонента.

- Мой сын мертв!!! - прокричал Огородников во весь голос.

Павел не отходил от плана.

- ...Но одно я могу сказать наверняка - он любил вас. Именно в воспоминания о вас, вашей с ним работе он и отправился. Возможно, ему просто вас не хватало в последнее время. Что-то изменилось в ваших отношениях, отчего произошла эта смерть.

Огородников затих на мгновение. Затем его лицо снова стало холодным.

- Да. И ты за это ответишь. А с Юрьевым... я разберусь. Не думал, что он опустится до такого. Паразит...

Павел продолжал.

- Отвечу. И предлагаю дать мне самому разобраться с Юрьевым. Обещаю, вы обо мне больше не услышите. Никто не услышит. Око за око, как говорится. Вы окажетесь вне подозрений. Вашу связь с этим установить будет нельзя. Как и, полагаю, официально нельзя установить мою причастность к смерти Сергея.

Вадим обдумывая сказанное.

- Странный вы человек, Павел. Думал, все камикадзе во время Второй Мировой погибли... Искупление, значит?

- Называйте это как хотите. У меня свои мотивы.

Хозяин кабинета постучал пальцами по столу.

- У вас два дня. После этого, если останетесь живы, знайте, что ненадолго - кто-то

должен ответить за Сережу. И не вздумайте бежать. Я все равно вас найду, - Огородников указал пальцем на Павла.

- Выведите его, - кивнул он охранникам.

- Это не все.

Паша встал поустойчивее. На всякий случай.

Охранники замешкались. Хозяин кабинета поднял бровь.

- У меня условие.

Вадим хихикнул.

- Условие? Вы не в том положении Павел, чтобы их ставить.

- И тем не менее. Если Юрьев пришел ко мне с таким заказом, то он может прийти с ним завтра к другим людям. У вас скоро заседание совета директоров. И ему и вам в таком случае нужно действовать быстро. И оставаться при этом вне подозрений. Я могу сделать все, как нужно...

Снова нервный смешок от Вадима.

- Что, наушниками его задушите? Или отвезете в Египет и утопите в Красном море?

- Кто знает. Мое условие для вас мелочь.

Огородников сел в кресло и приподнял подбородок.

- Ладно. Слушаю.

- Оформите квартиру, в которой живет Анна, на нее.

На лице владельца кабинета изобразилось удивление.

- Ты и здесь успел, что ли? Что ты за человек, Головин? Чем моя семья тебе не угодила?

- У вас с ней не семья.

- Спишь с ней? - злорадно добавил Огородников.

"Почему всем кажется, что я со всеми сплю?"

- Нет.

Хозяин кабинета недовольно свел брови.

- Почему я должен...

- Послушайте, Вадим. Я прошу не за себя. Согласитесь сделать это, и все будет так, как вы хотите.

- Я хочу, чтобы мой сын был жив...

Огородников сделал паузу.

- Ладно. Сделаю. Еще будут пожелания? - с иронией добавил он.

- Сегодня. Сделайте это сегодня.

- Быстро только кошки...

- Бросьте! Вы не последний человек в этом городе. Уверен, вы можете оформить это в два счета. У нас мало времени. У меня. Буду ждать подтверждения от Анны.

- Все, больше никаких просьб. Уведите его, - он махнул охране рукой.

Так и не выпустившие Пашу из рук сотрудники службы безопасности вывели его из кабинета. Бульдог снова изумленно проводил взглядом гостя, мучаясь от бессилия что-либо сделать.

Павлу отдали на выходе его плеер, и он покинул здание управления.

Найти телефон-автомат в современном городе оказалось не просто. Но Паша знал одно место - прямо напротив бизнес-центра "Моряк", где располагался офис его "Эллады".

По иронии судьбы такой автомат висел на стене здания районного отделения МВД, в которое он и собирался звонить. Купив карту в ближайшем киоске печати ("Их, оказывается, еще продают!"), Павел набрал указанный на визитке номер.

- Здравствуйте. Я могу поговорить со следователем Садко?

- Здравствуйте. Слушаю.

- Александр Анатольевич, моя фамилия Головин, Павел Сергеевич. По делу о смерти Сергея Огородникова. Вы искали меня, оставили визитку.

Пауза.

- Слушаю.

"Что они там в МВД с людьми делают? Роботизируют?"

- Хочу сообщить, что ко мне обратился Юрьев Олег Павлович, член совета директоров

"НМК" с просьбой убить Огородникова Вадима Германовича. Записываете?

Пауза.

- Да.

- Он назначил встречу мне в кафе "Витязь". Сегодня после закрытия. В двенадцать ночи. Я намерен отказаться от его предложения, но опасаясь, что Юрьев может устранить меня как свидетеля. Вам необходимо прибыть в кафе по адресу ул. Краснознаменная, дом 12. Вы сможете задержать его с поличным. Записали?

Пауза.

- Да.

- Я также располагаю сведениями о том, что это именно Юрьев причастен к смерти Огородникова младшего, что тоже может служить поводом для моего устранения.

Пауза.

- Где вы находитесь?

- Это не имеет значения. Важно только то, что я вам сказал. Пожалуйста, не опаздывайте.

Павел повесил трубку.

"Господи, какой бред я несу!" - воскликнул он про себя. - "Лишь бы это сработало. Иначе все будет зря".

- Должен признаться, я был несколько удивлен твоему звонку, - Олег взял в руки бокал.

- Так срочно. У тебя все хорошо? У тебя взволнованный вид.

Юрьев и Аня сидели в кафе в помещении для особых персон. Их отделяла от остальной части заведения небольшая стенка и плотная занавеска вместо двери. Приглушенный свет и своя музыка. Дополнительным ограждением выступала пара охранников, стоявших на входе с той стороны.

- Уже выбрали, что будете есть? - к гостям подошла официант и учтиво склонилась перед ними.

- Да, мне, пожалуйста, стейк из семги с фасолью, а девушке... Что ты будешь?

- То же самое.

- Значит, два стейка из семги.

Юрьев передал меню сотруднице кафе и та, поблагодарив за заказ, удалилась. Аня поправила прическу и платье.

- Да, все хорошо. Просто ищу ответственного человека с капиталом, к которому могла бы обратиться со своим проектом. Мы с вами в хороших отношениях, как мне всегда казалось, в отличие от моего мужа...

- ...И ты позвонила мне. Что ж, для тебя я всегда рад оказать услугу, - Олег учтиво склонил голову. - Итак. Что это за проект?

В комнату снова вошла официант и поставила на стол набор канапе с икрой и сыром.

- Это комплимент от шеф-повара.

Юрьев блеснул хищной улыбкой.

- Спасибо... эм-м, Ксения - он присмотрелся к ее бэйджу. - Вы знаете, у вас здесь играет мелодия из "Бременских музыкантов", кажется. Она, конечно, приятная, настоящая, не то что нынешняя поп-культура. Но буду признателен, если будет что-нибудь поразнообразнее.

Пришло время улыбаться официантке.

- Может быть, спросим девушку?

- О, да, конечно. Ань, тебе не мешает?

Анна замотала головой.

- Нет-нет, прекрасная мелодия, совершенно не мешает! У меня такая даже на телефоне стоит.

- Хорошо. Что ж, пусть сегодня будет день Эдуарда Хиля.

Официант удалилась.

Олег повернул голову к Ане.

- Так на чем мы там остановились?..

Павел сидел в офисе и ждал. Помещение наполнял свет уличных фонарей - часы

показывали 23:05. Думал ли он, что все так изменится за последние две недели? Наверное, Аня права, стоило попытаться наладить контакт с Максом. Но имеет ли это значение сейчас, когда развязка так близка? И когда Паша знает, чем все закончится. Искупление. За Ольгу, За Сергея. Да, прав оказался и господин Огородников. Все оказались правы. Кроме него самого.

В дверь постучали ("Как интеллигентно!"). Она открылась и в проеме нарисовался один из вчерашних доберманов Юрьева.

- Привет. Твой ответ? - спросил он.

Паша почувствовал прилив адреналина.

- Хорошо, я согласен. Мне нужно три дня.

Доберман кивнул.

- Да, и передайте вашему боссу, что я готов показать, как это все работает.

Охранник удалился на несколько минут. Затем снова просунул голову в дверь.

- Пойдем, - сказал он и вышел.

Паша взял лежавший на столе плеер и отправился вслед за человеком в черной кожаной куртке.

У подъезда бизнес-центра стоял черный фургон ("Прямо двое из ларца, одинаковых с лица" - это про Юрьева и Огородникова). Павла обыскали и затолкали внутрь.

- Здравствуйте, - улыбнулся Юрьев гостю. Даже в машине он сидел в шляпе. -

Рассказывайте.

Павел огляделся - на него смотрели пять здоровых, крепкого телосложения мужчин.

"Ладно, поехали".

- Не работало, потому что в вашей жизни очень сложно с памятливыми моментами.

- Это не новость. Да, такой я, - даже с гордостью отметил Олег.

- И, возможно, потому что вы неверно использовали триггер.

- Да, я слышал - "что-то, связывающее с воспоминаниями". Верно. Я особо как-то не привязываюсь к прошлому. Что было, то прошло, - он снова улыбнулся.

"В гестапо ты был бы не просто образцовым сотрудником, ты бы им руководил", - отметил про себя Паша и уже вслух добавил:

- Таблетки при вас?

Олег достал из кармана знакомый пакетик.

- Так волнительно, должен признаться! Чувствую себя первоклассником! - он задвигался на сиденье от радостного волнения.

- Выпейте одну.

Юрьев закинул в рот таблетку.

- Так, а теперь что?

Паша повернулся к человеку слева:

- Можно мой плеер?

Тот посмотрел на хозяина.

- Дай ему.

- И ваш телефон.

- Зачем?

- Можете отдать его своему человеку.

Юрьев послушался.

Павел нажал на "плей" и протянул один наушник Олегу. Второй оставил в своей руке.

Спустя несколько секунд Юрьев исчез. Его наушник повис на шнуре. Пока охранники приходили в себя от увиденного, Паша сунул свой наушник себе в ухо - "Ничего на све-ете лучше не-е-ету...", и исчез вслед за человеком в шляпе.

Все еще потрясенный произошедшим Олег ходил по кафе - действие препарата закончилось, воспоминание длилось недолго, но успело произвести впечатление. Он не совсем понимал, почему находится именно там, где находился, но это для него сейчас было неважно. Главное, что это работало, он был жив и невредим, а значит, на этом можно строить бизнес.

Кафе уже было закрыто, никого из персонала не было. Выйти сразу не получилось, вызвать своих ребят тоже - свой телефон он оставил в фургоне, а местный аппарат

почему-то не работал. Но и это не омрачило Юрьева - он мог подождать и до утра. "Миллионы, миллионы!" - твердил он радостно про себя, расхаживая вприпрыжку по залу.

Его взгляд упал на один из столиков - в темноте было сложно что-либо рассмотреть, окна были маленькими и находились под самым потолком. Но Олегу вдруг показалось, что за ним кто-то сидит. Спиной к нему - кажется, был виден затылок сидевшего. Он вздрогнул.

- Кто здесь? - спросил Юрьев.

Ответа не последовало.

Олег насторожился, оставив ненадолго свои радостные мысли, и обошел столик с другой стороны, так чтобы стало видно лицо. Подойдя вплотную, он в испуге отшатнулся.

За столом сидел Павел. Его глаза были открыты и не моргали. Лицо бледное, губы сухие. Из груди торчал огромный кухонный нож, воткнутый в тело почти по рукоятку. Олег в страхе попятился назад ("Да, а говорил, ничего не боишься").

По лицу Паши забегали красно-синие полосы - за окном что-то происходило, слышались звуки сирен.

В дверь забарабанили.

- Откройте, полиция!

И уже чуть тише:

- Подождите, я сотрудник кафе, не надо ломать дверь, я открою.

Несколько поворотов ключей, и в помещение ворвались полицейские.

Все происходило настолько быстро и неожиданно, что Юрьев так и остался стоять рядом со столиком Паши.

Наконец, включили свет.

- Юрьев Олег Павлович? - к Олегу подошел сотрудник внутренних органов.

- Да, - непонимающе ответил тот.

- Старший лейтенант Садко. Понятые? Где понятые?

В зал вошли гражданские.

- Кулибин! Займись ими! И пропустите врачей!

К Павлу подошли двое в медицинских халатах и пощупали пульс. Повернувшись к лейтенанту, они мотнули головой.

- Ясно. Олег Павлович, вы арестованы по подозрению в совершении убийства. И криминалистов позовите! - добавил Садко, оборачиваясь ко входу. - Как закончите, передайте, чтобы увозили тело.

Двое полицейских надели наручники на Олега и вывели из помещения.

Следователь сел напротив Паши и посмотрел на его мертвое лицо.

- Мда, - произнес он. - Что ж ты раньше-то к нам не обратился?

Потом встал, уступая место подошедшим коллегам.

"...Чем бродить друзьям по белу све-е-ету", - несло из колонок. И снова новый 2014 год. Друзья Паши в центре веселья, Павел несколько растерянно наблюдает за ними чуть в стороне.

Он осмотрелся - доспехи и мечи развешаны по стенам ("Витязь" же), полужнакомые лица вокруг, столы с закусками и шампанским раздвинуты в стороны. Паша подошел к бармену, торопиться было некуда.

- Налей что покрепче, - попросил он.

Выпив содержимое поданного стакана, Павел направился к местам в углу - они представляли собой массивные деревянные скамейки, такие же массивные столы, отгороженные друг от друга крупной обрешеткой из дерева, и поэтому оставались нетронуты. Камера наблюдения смотрела в центр. Сам столик, за который сел Паша, в обзор, судя по всему, не попадал - все, как и в 2018-м.

Через несколько минут к столу подошли Ольга и Макс. Максим держал в руках огромный кухонный нож.

Паша бросил на них короткий взгляд.

- Садитесь. В ногах правды нет, - предложил он друзьям.

Всем было понятно, что Павел никуда не собирается бежать. Его друзья сели на скамейку напротив.

- Слушайте, - начал он и посмотрел на Максима. - Мне... Макс, хотя бы здесь... Не было и дня, в который бы я не сожалел... И я бы отдал сейчас все, чтобы вернуть тот момент и попытаться все исправить...

Слова прорывались через ком в горле. Было невероятно трудно говорить. Друзья молча смотрели на него.

- Момент, после которого все изменилось. Было так здорово... И всё... Макс, Оля, простите меня...

- Тебе нет прощения, ты же знаешь, - холодно заключил Максим. - Ты недостойн быть моим другом. Нашим другом.

- Это твоя вина в том, что меня больше нет, - подхватила Ольга. - Ты недостойн того, чтобы существовать дальше.

Павел больше не мог говорить. Горло сдавило окончательно.

- Я не хотел, - прохрипел еле слышно он. - Простите меня.

"...Тем, кто дружит, не страшны тревоги. Нам любые дороги доро-о-оги. Нам любы-ые дороги доро-о-оги" - радостно декларировал Эдуард Хиль.

Максим с силой воткнул нож Павлу в грудь.

- Остановите, пожалуйста, здесь.

- Прямо здесь? - водитель посмотрел в зеркало заднего вида.

- Да.

Аня поблагодарила таксиста, передала деньги и вышла из машины. Стояли последние теплые дни сентября. Под ногами шуршала уже пожелтевшая листва, ветра не было совсем. Светило теплое послеобеденное солнце.

Анна прошла немного по аллее пешком - ей нравилось это время года, такое спокойное, со своим особым цветом. Тротуар от дороги с одной стороны и домов - с другой отделяла вереница подросших дубов. Железные столбы фонарей с кованым орнаментом дожидались своего часа.

Пешеходную зону от двухэтажных кирпичных домов отделяли не только деревья, но и широкая полоса еще зеленого, ровно подстриженного газона, на котором, словно утки в пруду, местами лежали опавшие листья.

Аня сделала глубокий вдох - дышалось свободно и свежо, и улыбнулась.

Пройдя метров двести, она повернула по дорожке к подъезду - единственному в доме.

Перед крыльцом стояли друг напротив друга две скамейки ярко-кленового цвета. Кто-то забыл на них детскую куклу в розовом платье и таким же розовым бантиком в белых волосах. Входная дверь открылась и из дома вышел пожилой полный мужчина в кепке и с трубкой для курения во рту. На поводке впереди него кружился джек-рассел-терьер.

- Не закрывайте, пожалуйста! - попросила Аня и ускорила шаг.

Мужчина учтиво дождался гостью и пропустил ее в дом.

На площадке располагалось по четыре квартиры. Широкие каменные лестницы, светлые стены с картинами и ухоженные цветы в специальных подставках на подоконнике. Уют и степенность, заданная пространством перед зданием, продолжалась и внутри них.

Поднявшись на второй этаж, Аня отыскала нужную дверь и нажала на кнопку звонка.

Дверь открылась - на пороге стоял Максим. Было необычно увидеть его в "домашней" одежде - светло-голубых джинсах и белой глаженной футболке с зеленым принтом.

Секунду спустя выражение лица Макса изменилось - он узнал гостью.

- Аня! Какими судьбами? Здравствуйте! Проходите!

Анна смущенно улыбнулась, поздоровалась в ответ и шагнула через порог.

- Рома, Женя, у нас посетитель!

В коридоре появились лица двух молодых людей.

- Гостям мы всегда рады! - они помахали вошедшей.

- Проходите смелее, не стойте на пороге, - Макс помог снять Ане плащ и по-дружески подтолкнул ее вглубь квартиры.

- Мы можем с вами поговорить наедине? - осторожно спросила она и заглянула в лицо Максима.

Тот открыл одну из дверей - по всей видимости, в рабочий кабинет.

- Конечно, без проблем! Парни, я скоро подойду! - крикнул он своим друзьям. - Может, чай, кофе? Располагайтесь!

- Нет, спасибо, я ненадолго, - ответила, улыбнувшись, Анна и села на небольшой диван.

Снова книги, и снова до самого потолка. На столе - фотографии Максима с женой, с друзьями, и, конечно, с Пашей. Над столом - дипломы и благодарственные письма. Макс сел напротив, поставив рядом с диваном один из стульев. Он не скрывал свою радость.

- Мы так давно не виделись с вами! Как у вас дела? Все хорошо?

- Все хорошо, да, спасибо. Спасибо еще раз вам за помощь.

Максим махнул рукой.

- Ой, да бросьте! Столько лет прошло, пора бы вам уже забыть это, - он рассмеялся.

Аня опустила голову, а затем подняла ее и посмотрела прямо в глаза Максима.

- Павел умер.

Улыбка медленно растаяла на лице Макса, уступив место опустошенности.

- То есть как... умер?

Осознание факта не сразу перестраивает в голове нужные связи. Оно приходит постепенно, словно накрывая волнами. Иногда все заканчивается легкой рябью, а иногда оборачивается штормом, который бушует еще много лет.

Ане тоже непросто давался этот диалог, несмотря на бесчисленное количество раз, которое она его репетировала.

- Это долгая история, возможно, вы даже в нее не поверите... Но это и не важно. Важно другое.

Максим реагировал теперь с задержкой. Брови сведены, губы выпрямились. Он посмотрел на Аню, глазами спрашивая "Что же?".

- Он хотел... Он просил передать, что просит у вас прощения... за тот случай. Я уверена, он сожалел об этом каждый день последних нескольких лет. И Ольга, и вы были ему очень дороги. Но он думал, что вы никогда его не простите. И поэтому... не мог сказать это сам.

Максим осел на стуле, согнув спину. Кажется, за последние пару минут он постарел.

Он посмотрел сначала на свои руки, потом просто уставился в пол.

- Я давно его простил. И злился на себя. Не на него. Я... пытался с ним связаться, но он сменил номер, ушел из клиники. Честно, я даже не знал, где его искать. Не знаю, может, он пробовал позвонить мне, но я сам уже несколько лет с новым телефоном.

Поздно спохватился, стоило оставить хотя бы как запасной.

Максим шумно вздохнул.

- Знаете, Ань... Мне не хватало его все это время. Мы отлично ладили друг с другом.

Вместе. Оля... Это, конечно, была чудовищная потеря для меня...

- И для него тоже.

- Да, вы правы...

Макс замолчал.

- Простите, что я с такими новостями. Но я думаю, вы должны были знать, что он... на самом деле думал.

Опершись на локти, Максим сидел на стуле, продолжая отсутствующе бродить глазами по полу.

- Спасибо, Ань. Вы сделали все правильно. Скажите, где его похоронили?

Он поднял голову.

- На Ивановском. Сходите к нему. Он был бы рад вас увидеть... я уверена. Вы были для него... особенным человеком.

В глазах Макса блеснули слезы. Он промокнул их краем футболки.

- Спасибо, Ань, еще раз. Обязательно схожу.

Анна чувствовала себя неловко.

- Максим, я пойду. Простите еще раз, что все так.

Она встала и положила руку ему на плечо. Он прижал ее к себе на мгновение.
- Да все нормально. Да, конечно, как вам будет удобно.
Аня вышла в коридор. Надела туфли и плащ и, попрощавшись, вышла.
На крыльце она снова встретила пожилого мужчину с собакой.
- Отличная сегодня погода! - произнес он, пропуская девушку.
- Да, прекрасная! - ответила Аня и улыбнулась. Ей стало немного легче.
Она прошла по дорожке, повернула направо и зашагала по аллее, вороша под ногами листья.

(с) Максим Черанев
<https://cheranev.com/>